

ОКНО, ОТКРЫТОЕ В МИР

КУРЬЕР

НОЯБРЬ 1960 (Цена 2р.50к.)

**ДЕКЛАРАЦИЯ
ПРАВ РЕБЕНКА**

**КУРИЦА
С ЗОЛОТЫМИ ЦЫПЛЯТАМИ**

(См. стр. 28)

СОДЕРЖАНИЕ

№ 11

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ

Организация Объединенных Наций 20 ноября 1959 года приняла Декларацию прав ребенка «с целью обеспечить детям счастливое детство и пользование, на их собственное благо и на благо общества, правами и свободами».

Фото Поля Альмази, Париж

- 4 ПРОСВЕЩЕНИЕ В СТРАНАХ АЗИИ**
(1) Начальное обучение для 130 миллионов детей
(2) Заботы учителя в слаборазвитых странах
Жорж Фрадьё
- 15 ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ РЕБЕНКА**
- 22 ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ**
- 23 ОТКРЫТКИ ФОНДА ООН ПОМОЩИ ДЕТЯМ**
- 24 ДЖЕЙН АДАМС**
Полин Бенгли
- 29 КЛАД КОРОЛЯ ВЕСТГОТОВ**
Эмиль Кондураки
- 33 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ**
- 34 XI СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНЕСКО**
- 35 ИЗ ХРОНИКИ ЮНЕСКО**

Публикуется ежемесячно
Организацией Объединенных Наций по вопросам
просвещения, науки и культуры

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, Франция, Париж 7, Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Зам. главного редактора

Александр Левентис

Редакторы изданий
на английском языке: Рональд Фэнтон
на французском языке: Селия Бертен
на испанском языке: Хорхе Каррера Андраде
на русском языке: Вениамин Мачавариани

Техническая редакция
Робер Жакмен

Издание журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке осуществляется Издательством иностранной литературы (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО

Адрес русской редакции
Москва, И-278, Ново-Алексеевская ул., 52
т. И7-00-04, доб. 98

«Курьер ЮНЕСКО» выходит ежемесячно на английском, французском, испанском и русском языках.

Материалы журнала могут перепечатываться лишь со ссылкой на источник: «Курьер ЮНЕСКО». Рукописи возвращаются только при возмещении почтовых расходов. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В СТРАНАХ АЗИИ

Жорж Фрадье

Фото Ричарда Ланноя, Лондон

Народное просвещение в молодых государствах Азии — это своего рода заколдованный круг. Слаборазвитые страны не могут создать действенную систему просвещения, потому что они бедны, и они не могут преодолеть свою отсталость, потому что их население остается неграмотным. Но сейчас страны Азии преисполнены решимости вырваться из заколдованного круга.

Проблема развития и совершенствования систем народного просвещения в странах земного шара — одна из основных проблем нашего времени. Для детей Азии, Латинской Америки, тропической Африки и арабских стран Среднего Востока эта проблема имеет даже большее значение, чем проблемы, порожденные голодом, болезнями и нищетой.

Предоставление всем детям возможностей образования всегда было одним из основных направлений деятельности ЮНЕСКО. Проводившиеся по инициативе этой Организации международные обследования и конференции привели к созданию в 1957 году Основного проекта ЮНЕСКО по распространению начального образования в странах Латинской Америки. Подобные же обследования проводились позднее экспертами ЮНЕСКО в странах Азии, Африки и Среднего Востока.

Предварительные итоги этих обследований по каждому району обсуждались в конце 1959 и начале этого года на конференциях руководителей систем

просвещения, состоявшихся в Карачи, Аддис-Абебе и Бейруте. Принятые этими конференциями решения имеют огромное значение для разработки широких мероприятий в области просвещения; они помогли также наметить план работы ЮНЕСКО в этой области, который будет обсуждаться на XI сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, открывающейся в Париже в конце ноября.

Жорж Фрадье, специальный корреспондент «Курьера ЮНЕСКО», побывал недавно в странах Азии, Африки и Среднего Востока с целью изучения проблем просвещения в этих районах мира. Ниже мы помещаем первый из его отчетов — яркую зарисовку состояния народного образования в странах Азии, население которых составляет 800 миллионов человек. В последующих номерах «Курьера ЮНЕСКО» будут опубликованы материалы обследования, проведенного нашим специальным корреспондентом в странах Африки и Среднего Востока.

Мы живем в век больших чисел. Миллионы, доллары и рубли исчисляются ныне цифрами со все более и более длинной вереницей нулей. Но в применении к людям цифры безжизненны и бессмысленны. Когда мы говорим, например, о детях, мы не должны думать о них огульно, не должны забывать о том, что в каждом случае на карту ставятся надежды, будущее, возможности и вся жизнь человека.

В этой статье речь пойдет о 15 странах Азии¹ с их 130 миллионами детей, почти половина которых лишена основной жизненной возможности — возможности получить образование, вырваться из узких рамок извечного рабского труда.

В Южной Корее, например, школу посещают дети в возрасте от 6 до 12 лет (положение, сходное с положением в Западной Европе в 80-е годы XIX века). В Таиланде в школах учатся почти все дети в возрасте от 7 до 14 лет. Но в Южном Вьетнаме, Индии, Пакистане, Индонезии и Иране из каждых десяти детей лишь пять счастливым выпадает возможность получить начальное образование. Из десяти деревенских ребят пять учатся в школе, а пять работают на полях. В промышленных предместьях больших городов пять детей из десяти посещают классы, а пять проводят время на улицах.

Во всех этих пятнадцати странах Азии в целом из каждых десяти детей пятерым не суждено за всю жизнь прочесть ни одной газеты или книги по истории своей страны, они не узнают ни одной строки из шедевров мировой литературы — достояния всего человечества. В Афганистане, в Лаосе или Непале детей, которые никогда не будут учиться в школе, еще больше — семь или восемь из каждого десятка.

Таким образом, в пятнадцати странах Азии грамотой никогда не смогут овладеть около 65 миллионов детей, и это несмотря на огромный прогресс этих стран на протяжении последних лет.

Например, в Индии за период с 1950 по 1956 год число детей, посещающих школу, возросло с 18 294 000 до 25 947 000; в Лаосе количество школьников увеличилось втрое, а в Иране и в Малайе — почти вдвое. Эти успехи,

¹ Афганистан, Бирма, Индия, Индонезия, Иран, Камбоджа, Лаос, Малайя, Непал, Пакистан, Таиланд, Филиппины, Цейлон, Южная Корея, Южный Вьетнам.

конечно, в значительной мере сводятся на нет огромным ростом населения, но они все же отражают небывалые усилия, прилагаемые правительствами этих государств: в Бирме с 1950 года построено 9 000 школ, в Малайе за четыре года — 3 000 школ, на Филиппинах — 9 000, а в Индии за период с 1950 по 1956 год — более 80 000 школ. Во всех пятнадцати странах количество учащихся в начальной школе возросло за период с 1950 по 1960 год с 38,7 миллиона до 68 с лишним миллионов человек.

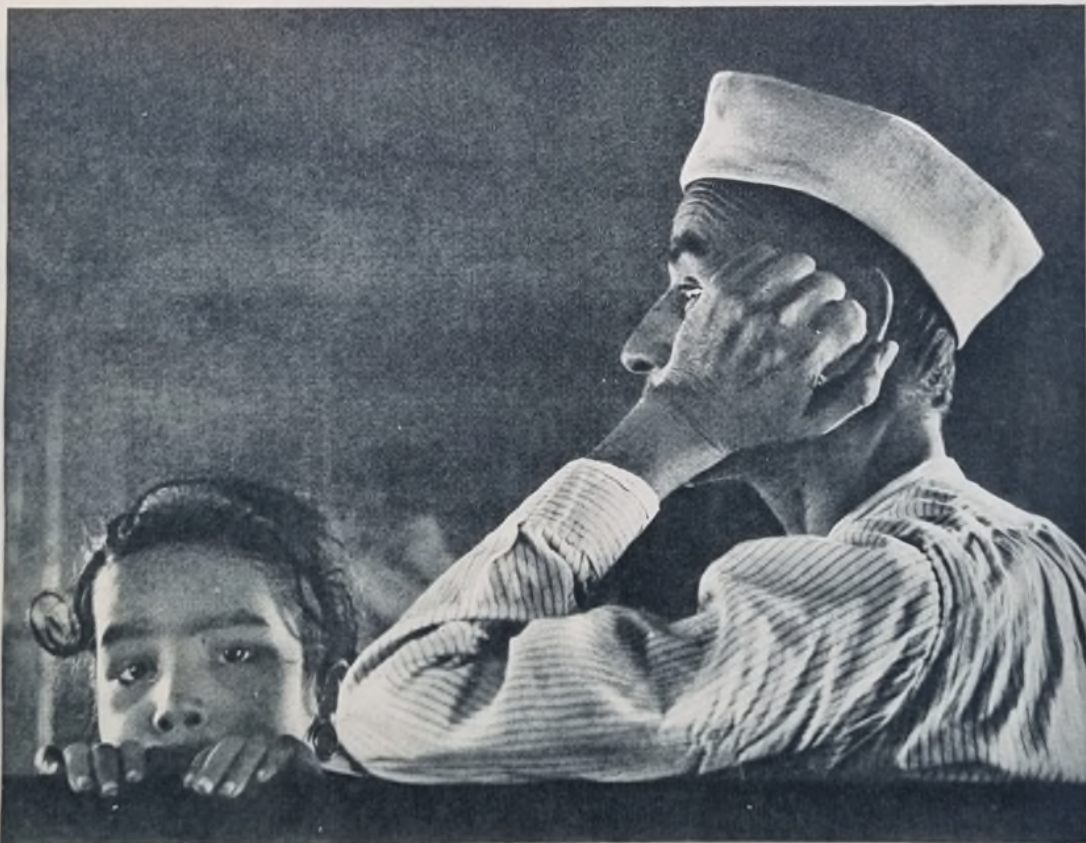
Что касается вопросов подготовки учителей и обеспечения их заработной платой, то можно определенно сказать, что в XIX веке, когда современные «развитые» страны вводили у себя всеобщее образование, ни в одной стране (исключая, пожалуй, Японию) не было сделано так много за столь короткий срок. И все же, несмотря на эти замечательные (и дорогостоящие) успехи, правительства Индии, Бирмы, Пакистана, Ирана и других одиннадцати стран Азии прекрасно сознают, что это лишь первые шаги на долгом и трудном пути.

Правительства этих стран полны решимости дать всем детям возможность получить нужные для жизни прочные и полезные знания. Они даже поставили перед собой задачу в течение ближайших двадцати лет ввести у себя обязательное начальное образование.

Тысячи школ уже открыты. Но десятки небольших городков и тысячи деревень еще лишены их. В большинстве случаев причиной является недостаток средств. Значительная часть этих пятнадцати государств Азии насчитывает менее пятнадцати лет независимого существования. Каковы бы ни были унаследованные ими системы образования, эти страны были вынуждены уделять главное внимание прежде всего решению проблем, определяющих независимость государства: экономическому развитию, средствам обороны, обеспечению общественного порядка. Деятелям же просвещения, естественно, пришлось повременить. В сущности, некоторые страны все еще находятся в стесненном положении, а в таких условиях мало толку провозглашать принцип всеобщего начального образования, не имея возможности построить достаточное для всех детей количество школ.

Конечно, вполне резонно предполагать, что в малонаселенных районах ребенок может пройти до школы расстояние в одну милю или даже немногим более. Таким образом, требуется, чтобы на площади от трех до пяти квадратных миль имелась по меньшей мере одна школа. Однако в Южной Корее, Пакистане, Таиланде и Малайе

Фото Стивена Трефонидеса, Бостон, США

одна школа приходится на каждые 7, 8 или 10 квадратных миль; в Бирме и Непале — одна на 23 квадратных мили и более; в Иране — одна на 75 квадратных миль.

Более того, эти цифры приблизительны и представляют средние показатели. Практически же большинство школ сосредоточено в городских районах. В Индии одна начальная школа обслуживает в среднем площадь 4,2 квадратной мили. Но население Индии живет в основном в деревнях, и ее 840 000 сельских общин, большинство которых насчитывает менее 500 членов, обеспечены школами не больше, чем электроэнергией. Индийское правительство считает, что оно должно к 1962 году выстроить 180 000 школ, чтобы каждого ребенка отделило от класса не более полутора миль.

Таким образом, с точки зрения образования имеются еще большие группы детей, находящихся в неблагоприятном положении; эти дети живут в отсталых районах мира, и прежде всего — в сельских местностях. Миллионы мальчиков в Индии, Афганистане, Пакистане и Иране обречены оставаться неграмотными лишь потому, что они — сыновья крестьян или деревенских ремесленников.

Существует и еще одна группа детей, находящихся в неблагоприятном положении, даже если они и не живут в сельской местности: девочки нередко не имеют доступа к начальному образованию только потому, что они девочки. Конечно, формальных препятствий к этому нет, но на деле бывает именно так. Ни в одной из перечисленных пятнадцати азиатских стран количество обучающихся в школах девочек не соответствует количеству мальчиков. В Индии, Пакистане и Иране девочки составляют менее 50 процентов всех школьников. В других странах, где только 10—12 процентов детей посещает школу, на каждые десять грамотных мальчиков приходится только одна грамотная девочка.

Но проблемы образования для детей сельских районов и для девочек составляют лишь одну сторону весьма сложного сочетания факторов, тормозящих развитие начального образования. Разница в состоянии просвещения в отдельных странах является отчасти следствием различия их политики в области образования и степени заинтересованности, проявляемой родителями к образованию своих детей. Чтобы понять эти различия, мы должны принять во внимание разницу в материальных, социальных, культурных, политических, демографических и экономических условиях.

Среди материальных факторов особое место занимает уже упомянутое выше обилие мелких деревень. В Индии насчитывается 443 000 общин с населением менее 200 человек. В Непале из 28 770 поселков или деревень 24 429 насчитывают менее 50 жителей. В Иране 40 000 деревень разбросано на площади, в четыре раза превышающей площадь Англии. В Бирме 23 621 община из 32 000 насчитывает менее 500 жителей.

Индустриализация и урбанизация уже несколько изменили эту картину, поскольку усилилась тяга сельского населения в города и возникли новые центры. Тем не менее придется, вероятно, создавать одну школу на две-три деревни. В некоторых случаях, там, где состояние дорог позволяет это, можно было бы применить систему объезда учителями определенных закрепленных за ними округов. В других местах можно организовать районные школы-интернаты. В проектах на бумаге нет недостатка. На деле же, однако, до сих пор больше внимания уделяется удовлетворению потребностей городов, которые также испытывают недостаток в школах.

Какова же социальная сторона проблемы? Речь идет о трудностях, переживаемых большими странами, население которых, состоящее из отдельных общин, различно в этническом отношении, а нередко и по своим обычаям. Существенную роль в разделении между общинами и кастами продолжают играть психологические и географические барьеры. К тому же в большинстве стран Азии имеются отдельные общины, живущие в диких, малодоступных местах и, таким образом, отрезанные от жизни всей нации.

Среди кочевых охотников и скотоводов имеется, по-видимому, достаточно жрецов, шаманов и знахарей, занимающихся традиционным обучением молодежи, необходимым для обряда посвящения и для освоения того или иного ремесла. Но едва ли мы найдем среди них грамотных людей такого типа, которые смогли бы внести свой вклад в дело осуществления программы народного образования. Итак, прежде всего необходимо найти учителей, настолько сознательных и преданных делу, чтобы они смогли признать чуждые им обычаи и культуру, которые с первого взгляда могут показаться «примитивными». Они должны также быть достаточно искренними и откровенными, чтобы не вызывать сомне-

ний в людях, нередко подозрительных от природы. Собственно говоря, здесь требуется учитель, который одновременно был бы и социологом, и лингвистом, и миссионером.

И таких людей можно и нужно найти: ведь различные племена, даже рассеянные на обширных территориях, представляют в совокупности миллионы взрослых и сотни тысяч детей.

Однако наиболее важным социальным фактором остается все же положение женщин. Представьте себе страну, где фактически все женщины неграмотны. За пределами семьи никто не интересуется их мнением о настоящем или будущем страны; их обязанность — поддерживать старые традиции. Но стране, стремящейся к прогрессу, желающей улучшить свои жизненные условия, предстоит нелегкий путь, если половина ее населения останется мертвым грузом.

Если внимательно вдуматься в эту проблему, становится ясно, что именно от женщин во многом зависит социальный прогресс. Завоевав себе право на образование, женщины начинают требовать и других прав: участия в общественной, экономической и, наконец, политической жизни, от которой они были прежде отстранены. Женщины лучше мужчин знают, как бороться с тиранидами, с нищетой, с неравенством в условиях труда, с нездоровой, антисанитарной обстановкой и с невежеством в любых его проявлениях. Эмансипировавшись, они требуют достаточного количества новых школ не только для своих сыновей, но и для своих дочерей.

В этом отношении страны Азии резко отличаются друг от друга. В некоторых из них женщины уже давно и в значительной мере пользуются свободой и никакие предрассудки или обстоятельства не препятствуют им в получении образования. В других странах государственным и общественным деятелям все еще приходится с превеликим трудом убеждать население в том, насколько справедливо и целесообразно открыть девочкам доступ к образованию. В одних странах количество девочек, обучающихся в школах, скоро уже сравняется с количеством мальчиков. Но другим странам предстоит приложить еще немало усилий, прежде чем им удастся достигнуть таких результатов. И их задача тем труднее, что в большинстве стран, в которых сейчас лишь немногие девочки учатся в школах, наиболее сильны протесты против идеи совместного обучения; таким образом, в этих странах должно быть подготовлено такое же количество педагогов-женщин, как и педагогов-мужчин.

Однако даже в Индии и Южной Корее, где диспропорция в мужском и женском образовании отнюдь не является наибольшей, число педагогов-мужчин превосходит число педагогов-женщин в пять раз. В других странах эта разница еще резче, и учителей-мужчин там раз в десять больше, чем женщин. Совсем иное положение на Цейлоне, где женщин-учителей почти столько же, сколько и мужчин, и на Филиппинах, которые выделяются среди остальных стран Азии тем, что среди учителей там больше женщин.

Может показаться странным утверждение о наличии культурных барьеров, препятствующих прогрессу образования. Но на деле культура далеко не всегда и не везде была связана с идеей всеобщего школьного обучения. Напротив, во многих цивилизациях наиболее важными и полезными для жизни в этом или в потустороннем мире считались отнюдь не те знания, которые могли быть преподаны школьным учителем юным грамотеям и будущим купцам. А на крестьянина, способного прочитать наизусть благороднейшие строки из древних эпических поэм и гимнов, искусство письма едва ли произведет особенно большое впечатление.

В других местах, однако, культурные традиции всегда поощряли то, что мы называем начальным образованием. Например, в Бирме религиозная традиция на протяжении веков являлась одновременно и традицией интеллектуального развития. Здесь давно уже вошло в обычай отдавать мальчиков на определенный срок в монастырь или храм, где они под руководством наставников наряду с изучением доктрин и законов буддизма овладевают «священным искусством чтения и письма». Но подобные обычаи существуют не везде...

Поэтому не приходится удивляться, когда многие азиатские студенты, говоря о состоянии просвещения в других странах, с некоторой завистью восклицают: «Да, не всем повезло родиться русскими, англичанами или итальянцами...» Конечно, на свете есть множество детей, которые могут учиться на своем родном языке, на том самом языке, который звучит у них дома и на улицах, которым они пользуются и в труде и в игре. Эти дети сами не понимают своего счастья. В Азии

Фото ЮНЕСКО — П.-А. Пикте

КАМЕНЩИКИ В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

Дети обычно не строят школ, в которых они учатся. Но в индонезийских деревнях крестьяне и их дети строят школы своими силами: они собирают строительные материалы, возводят стены, кроют крышу. Этим они помогают усилиям местных сборов или налогов, которое взяло на себя расходы по развитию просвещения: никаких местных сборов или налогов для целей образования в Индонезии не установлено. На снимках: слева — учитель объясняет детям, что они должны делать на стройке; справа — школьники готовят щебенку (доски вокруг здания — на втором плане — построены из бамбука, собранного детьми); внизу: юные каменщики дружно несут кирпичи для кладки стен школы.

УЧЕНИКИ В ЖЕЛТЫХ ШАЛЯХ. Индийские мальчики изучают в одной из школ Бенареса древние религиозные тексты. Занятиями руководит учитель — «брахмачари». В этой школе изучают не только санскрит и религиозные учения, но и «обычные» школьные предметы; ученики держат такие же государственные экзамены, как и в других школах. На желтых шаялях школьников начертано санскритское слово «ма» (мать) — символ богини-матери. Культурные традиции некоторых стран Азии способствовали развитию своеобразных систем «начального образования».

Фото Ричарда Ланноа

ЛИЦА индонезийских детей преисполнены торжественности — ведь они впервые идут в школу (окрестности Джакарты, столицы Индонезийской республики).

Фото ЮНЕСКО — П.-А. Питте

АРХЕОЛОГ из Франции и мальчик с острова Бали осматривают сохранившиеся каменные изваяния, созданные по мотивам «Рамаяны», эпической поэмы Индии.

такая удача — случай почти исключительный. Там родной язык либо не является государственным, либо он оказывается недостаточным даже для начального обучения, и, таким образом, ребенку очень скоро приходится приниматься за изучение второго языка.

В Лаосе и Камбодже три года из шести дети в обязательном порядке изучают французский язык. На Цейлоне начиная с третьего года обучения наряду с сингальским и тамильским языками преподается английский язык; положение еще более усложняется, когда все ученики, для которых родным языком является английский или тамильский, будут обязаны изучать также сингальский язык. В Афганистане дети начинают обучаться персидскому языку с четвертого класса, после того как они изучат пушту, являющийся государственным языком; в то же время в северном Афганистане значительное число детей говорит не на персидском языке и не на пушту, а на различных тюркских диалектах. В Индии в каждой области и в каждой провинции преподавание ведется на местном языке или языках, но ни один ученик, естественно, не может закончить начальное образование, не освоив хотя бы элементарные основы английского языка и хинди.

Таковы некоторые трудности, с которыми сталкиваются дети уже в начальной школе. По крайней мере половину времени они вынуждены тратить на изучение языков, часто не имеющих между собой ничего общего и даже пользующихся различными алфавитами. Это, естественно, является причиной возникновения сложных организационных проблем. Иногда для каждой лингвистической группы приходится создавать отдельную школу; в лучшем случае требуется специальная подготовка учителей. Это отражается также на подготовке учебников, и издательствам бывает трудно выпускать книги для начального чтения в достаточном количестве и по достаточно низкой цене: школы требуют по двадцать различных учебников на двадцати различных языках, для которых нужны различные шрифты.

Но попробуем, отбросив все эти сложные проблемы, предположить, что народы Азии уже располагают всеми необходимыми учебниками, уже сумели построить достаточное количество школ и подготовить достаточное число учителей. Представим себе, что существующая проблема начального образования вдруг чудом разрешилась во всех странах от Манилы до Тебриза. Смогут ли в таком случае министерства просвещения свободно вздохнуть и просто контролировать успешную работу учреждений системы просвещения? Нет! Проблема останется столь же значительной, как и прежде. И, едва добившись сегодня ее разрешения, органам просвещения нужно будет завтра начинать все заново. Ибо если даже правительства сумеют обеспечить обучение 130 миллионов детей, то что будет через двадцать лет...

Чтобы наглядно продемонстрировать проблемы образования, встающие в связи с ростом численности населения, возьмем для примера две страны, резко различные по размерам, — Индию и Цейлон. Предполагается, что к 1961 году население Цейлона достигнет 10 390 000 человек. В настоящее время рождаемость на Цейлоне составляет 40 человек на тысячу; благодаря улучшению санитарных условий и медицинского обслуживания, а также ликвидации малярии смертность в этой стране снизилась до 10 человек на тысячу. Таким образом, прирост населения составляет 2,9 процента. Это означает, что через десять лет численность населения Цейлона достигнет 15 миллионов человек, а через двадцать лет этот остров будет иметь более 20 миллионов жителей. Таким образом, чтобы просто сохранить существующее положение, когда школу посещает 70 процентов всех детей школьного возраста, правительство Цейлона уже сейчас должно позаботиться о создании к 1968 году возможностей для обучения еще 890 000 новых школьников.

В Индии в ближайшие десять лет ожидается понижение уровня рождаемости до 32,9 на тысячу (в 1955 году он составлял в этой стране 41,7 на тысячу). В то же время в Индии ожидается и снижение смертности — с 26 на тысячу до 14 и даже менее. Таким образом, можно предположить, что население Индии за период с 1956 по 1966 год должно возрасти на 86 миллионов человек, то есть в течение десяти лет оно достигнет 527 миллионов.

Ввиду сравнительно короткой продолжительности жизни в Азии число детей школьного возраста по сравнению с общей численностью населения там значительно больше, чем в западных странах. В связи с этим обеспечение детей образованием ложится на правительства стран Азии все более и более тяжким бременем. Наиболее серьезная проблема — где и как найти необходимые средства. Эксперты могут предложить пути разрешения отдельных трудностей, встающих на пути к развитию образования. Но они мало что могут подсказать в отношении борьбы с самым грозным из всех препятствий — массовой нищетой.

Бедные родители не могут обеспечить детей одеждой и другими необходимыми вещами и потому не посылают их в школу или берут их из школы до окончания срока обучения, чтобы дети помогали по дому или зарабатывали хотя бы немного денег. Но нищета населения имеет и другие серьезные последствия: она не дает возможности повышать уровень налогов, и это сильно ограничивает доходы государства. Имеющиеся в его распоряжении средства идут прежде всего на мероприятия, которые считаются более важными.

Это главное препятствие на пути прогресса образования, в сущности, создает заколдованный круг. Слаборазвитые страны не могут создать у себя действенную систему образования, потому что они бедны, и они остаются бедными, потому что их население не имеет надлежащего образования. Правительству не хватает средств для финансирования народного просвещения, так как доходы его ограничены низким жизненным уровнем населения, а жизненный уровень в свою очередь не может повыситься именно вследствие несовершенства системы образования.

Но страны Азии полны решимости вырваться из этого заколдованного круга.

В семье рыбака на Филиппинах подрастают дети. Но пойдут ли они в школу, когда станут старше? Органы просвещения на Филиппинах прилагают немало усилий к тому, чтобы восстановить сеть школ, 85 процентов которых было разрушено во время последней

Заботы учителя в слаборазвитых странах

Посещение нескольких «рядовых» школ в странах Востока вызывает не просто симпатию к учителям, а восхищение этими бедно, но опрятно одетыми людьми, которые каждый день, с самого раннего утра, напряженно трудятся в классах. Обычно в школах с первого же взгляда бросаются в глаза два обстоятельства: они слишком малы и чрезвычайно убоги. Это может быть соломенная хижина, построенная деревенской общиной, или несколько небольших мазанок, или, чаще, здание «современного» типа из кирпича и бетона; в последнем случае школа с ее двориком без единого деревца и запыленным пришкольным садом выглядит еще более непривлекательно.

Окинув взглядом классную комнату, мы увидим аккуратный, но унылый ряд парт, небольшую кафедру, как правило, одно окно. Ничто — ни географические карты, ни картины — не оживляет голых стен. Но учитель и не ощущает этой пустоты; его собственное жилище отличается таким же «аскетизмом», и нигде, даже в лучше всего обставленных «парадных» комнатах, мы не найдем на стенах никаких украшений, кроме, пожалуй, календаря или дешевых литографий религиозного содержания.

Учитель, по всей вероятности, никогда и не слышал о наглядных или звуковых учебных пособиях. Если вы в разговоре упомянете о них, он покачает головой и с

улыбкой ответит, что в этой части света они пока еще недоступны. И действительно, даже элементарные пособия — карты, таблицы и чертежная бумага — представляют здесь величайшую редкость; пожалуй, единственный большой лист бумаги во всей школе — это портрет главы государства, висящий в кабинете директора.

«Все дети очень старательны, — рассказывает нам учитель, — и, во всяком случае, хотят учиться, но после нескольких часов занятий утомляются и их внимание ослабевает. Беда в том, — добавляет он, — что многие из них недоедают: ведь родители их бедны. Если бы мы могли их немножко подкормить!»

Как правило, в этих странах школьных завтраков не существует. Исключение составляют лишь Цейлон, где каждый ребенок ежедневно получает чашку молока и булочку; Южная Корея, где во многих школах детям дают порошковое молоко — поставка его, как и на Цейлоне, производится из американских фондов; Филиппины, где дети получают дешевые завтраки, и штат Мадрас в Индии, где школьным комитетам предоставляются субсидии для организации завтраков; правительство штата намерено добиться того, чтобы в 1966 году 30 процентов школьников ежедневно получали одноразовое питание.

Относительно здоровья детей учитель может сказать лишь в общих чертах, что оно является удовлетворительным. В школах не ведется картотек, которые могли бы сообщить более подробные сведения, нет и врачей, наблюдающих за здоровьем школьников, хотя почти все перечисленные страны прилагают немало усилий к тому, чтобы расширить сеть медицинского обслуживания.

Бросается в глаза и еще одно: за партами сидят рядом и малыши, и почти юноши. И это не ошибка. В одном классе учатся вместе дети разных возрастов. Есть, конечно, среди них более способные — они каждый год переходят в следующий класс и своевременно заканчивают всю программу обучения. Но они не составляют большинства. «Определенное количество учеников всегда остается на второй год, — говорит учитель, — и порой это не может не вызывать тревоги».

Фото ЮНЕСКО — П.-А. Пятте

войны. В этой стране, где численность населения быстро возрастает, а тайфуны часто разрушают школьные здания, местные власти и органы просвещения нередко возводят «временные» школы из легких материалов — бамбука и других мягких пород дерева.

Это явление составляет постоянный предмет беспокойства во многих школах стран Азии. Слишком много детей, просидевших в первом классе два или даже три года, с трудом перебираются в следующий класс, а затем складывают оружие и бросают учение (в некоторых странах в первых классах учатся вдвое больше детей, чем во вторых). За исключением Малайи и Южной Кореи, во всех этих странах за пять лет в школах успевают отсеяться половина учеников, поступивших в первый класс. В Индии в первых классах занимается 10 миллионов школьников, а до пятого класса доходит менее двух миллионов.

Дети, «застрявшие» на несколько лет в одном классе или совсем бросившие учебу, — это свидетельство других, более тяжелых недугов: плохой посещаемости, низкого качества преподавания, неудачных школьных программ. Первое из этих явлений можно опять-таки объяснить бедностью и невежеством, царящим в семьях; если дети в течение нескольких дней или недель «нужны» в хозяйстве, родители не видят ничего дурного в том, чтобы оставить их на это время дома.

Что касается других недостатков школьного образования, то учитель порой сам признает, что его уроки, как и уроки его коллег, в принципе могли бы быть и лучше. Но для усовершенствования методики преподавания нужно время. От учителей требуют выполнять учебную программу как можно лучше, но чаще всего они лишены какого-либо руководства; инспекторов мало, и их деятельность ограничивается лишь простой проверкой.

Школьная программа включает очень много предметов. Здесь ничто не забыто. На первом месте стоят языки (обычно программа включает по меньшей мере два,

а в некоторых странах даже пять языков). Далее следуют архиметрика, история, география, основы точных наук и природоведение, изучение ремесел и физический труд, например сельскохозяйственная практика, рисование, пение, танцы, гимнастические упражнения и спорт. И, наконец, то, что во многих странах считается основным предметом, — закон божий, общие сведения о государственном строе и законодательстве, этика. Это слишком много для детей, и они, по-видимому, теряются в этом лабиринте предметов, довольно слабо связанных между собой и еще меньше — с местной жизнью.

Правда, сейчас в некоторых странах все шире вводятся активные методы обучения: так, в общинных школах на Филиппинах ученики выполняют так называемые «проекты», или практические задания, в новых школах Индии практикуется система «координированного обучения», а в некоторых школах Лаоса часть учебной программы построена на выявлении личных интересов учащихся. Обычно же успевающие ученики выучивают все наизусть, и, к сожалению, они не одиноки в своем мнении, что это — наилучший способ сдавать экзамены.

Активные методы обучения, основанные в большей степени на понимании, чем на запоминании, требуют от учителя более широкого культурного кругозора и такой педагогической подготовки, которой едва ли можно ожидать при традиционных методах преподавания. Они требуют также значительно больше учебных пособий: картин, фотографий, всевозможного оборудования и прежде всего огромного количества книг.

Эти методы должны поощрять детей к самостоятельному выбору материала для чтения. Уже одного этого достаточно, чтобы учитель рядовой школы в любой части Азии воздел руки к небу. Выбирать книги по собственному вкусу! О каком выборе может идти речь, когда у него самого имеется лишь несколько книг, а его ученики вынуждены весь учебный год обходиться одним-единственным учебником, который к тому же выдается зачастую на несколько человек. Одной из причин вопиющей нехватки литературы является то, что книги, по которым учатся дети Азии, — это в основном переводы с английского, французского или голландского, сделанные всего лишь за десять последних лет. Вторая причина — недостаток бумаги в странах Азии. Наконец, как бы ни были дешевы учебники, всегда найдутся люди и даже целые общины, для которых они слишком дороги.

Таковы условия, в которых день за днем трудится учитель, стараясь выполнить обязанности, возложенные на него обществом. Но деятельность учителя не ограничивается работой в школе: закончив занятия с детьми, он нередко отправляется учить грамоте взрослых или идет в местный муниципалитет, где выполняет обязанности секретаря. И только поздним вечером он возвращается в свой дом, чаще всего лишенный комфорта и уюта.

Труд учителя в некоторых странах Азии оплачивается все еще чрезвычайно скудно, часто хуже, чем труд других государственных служащих. А общественное положение учителя в значительной степени зависит от его материального положения. И это не только вопрос его личного благосостояния: сейчас, когда всеобщее начальное обучение стало реальностью, учитель должен занять надлежащее место в обществе. Если к нему будут относиться как к мелкому чиновнику, ему будет еще труднее содействовать воспитанию в людях уважения и стремления к знаниям — чувств, которые страны Азии стремятся ныне внедрить даже в самых глухих деревнях.

Состояние просвещения в странах Азии меняется слишком быстро, чтобы его можно было кратко охарактеризовать в общих чертах. Наиболее важным фактором является то, что сами народы и правительства этих стран полны решимости преодолеть многочисленные преграды, стоящие на пути осуществления программы образования. Слаборазвитым странам, подавляющее большинство населения которых неграмотно, предстоит пережить подлинную революцию.

В Индии, например, правительства всех штатов составили проекты развития просвещения, согласованные с общегосударственным планом министерства просвещения. Утвержденный недавно третий пятилетний план (на 1981—1986 годы) предусматривает введение обязательного начального образования для всех детей в возрасте от 6 до 11 лет и увеличение числа учащихся в средних школах до 54 миллионов человек. Конечной целью в Индии является обеспечение бесплатного и обязательного образования для всех детей в возрасте до 14 лет.

Аналогичные проекты были разработаны соответствующими министерствами или комиссиями в Афганистане, Бирме, Иране, Камбодже, Пакистане и на Цейлоне,

в Южной Корее и в Южном Вьетнаме. В некоторых странах недавно созданные плановые и статистические управления до сих пор еще недостаточно подготовлены для осуществления намеченной работы. Но необходимость систематического планирования в деле расширения и реорганизации начального образования признается повсеместно. Особенно ярко это было видно на созванной по инициативе ЮНЕСКО в Карачи в конце 1959 года конференции представителей стран Азии, на которой был разработан практический план введения в странах Азии всеобщего бесплатного и обязательного образования.

Первый из пятнадцати пунктов этой программы имеет целью обеспечить в течение ближайших двадцати лет по меньшей мере семилетнее обучение для всех детей. Это грандиозная задача, и решить ее можно лишь постепенно. Поэтому следующий пункт программы предусматривает увеличение числа учащихся начальной школы с 11 процентов населения в 1965 году до 14 процентов в 1970, 17 процентов в 1975 и, наконец, 20 процентов в 1980 году.

Пять пунктов программы касаются учителей: нужно добиться, чтобы на каждые 35 учеников приходился один учитель. Все учителя должны иметь полное среднее образование и по меньшей мере двухлетнюю специальную подготовку. В течение пяти лет необходимо создать достаточное количество педагогических училищ и специальных курсов. Педагогические училища должны быть обеспечены преподавательскими кадрами из расчета один преподаватель на каждые 15 студентов.

В бюджетной области проект предусматривает увеличение текущих расходов на каждого ученика с 10 долларов в 1965 году до 12 долларов в 1970, 16 долларов — в 1975 и 20 долларов — в 1980 году.

При строительстве школьных зданий следует планировать размеры классов из расчета один квадратный метр на каждого ученика. Школы необходимо снабдить достаточным количеством соответствующего оборудования и учебных пособий; кроме того, должна быть создана пра-

Индонезии, население которой — 90 миллионов человек — разбросано по многочисленным островам, нужна целая армия учителей. Справа: студенты педагогического училища на практике по ручному труду; слева: изготовление учебных пособий в одном из учреждений системы народного просвещения.

Фото ЮНЕСКО — П.-А. Питте

вильная система администрации и инспектуры. Необходимо также обеспечить жильем 50 процентов учителей. Средства на подготовку учителей в педагогических училищах должны быть увеличены. Если в 1965 году эти расходы составят 125 долларов на каждого студента, то к 1980 году они должны возрасти до 200 долларов. И, наконец, что не менее важно, план подчеркивает необходимость издания книг как для учителей, так и для учащихся.

Каково же реальное значение этого плана и во что обойдется его осуществление?

По предварительным подсчетам, можно ожидать, что к 1980 году численность населения 15 стран Азии достигнет 1 185 000 000 человек. Это означает, что через двадцать лет здесь необходимо будет обеспечить семилетним образованием 237 миллионов детей (сейчас четырех- или пятилетнее образование обеспечивается ежегодно всего 60—65 миллионам детей).

Чтобы справиться с этим все возрастающим притоком учащихся, понадобится огромная армия учителей. Значительную часть училищ, в которых они будут получать педагогическое образование, еще предстоит построить и обеспечить преподавательским персоналом. Когда эти училища вступят в действие, их ежегодный выпуск составит к 1965 году 286 000 учителей, а к 1970—388 000; в период с 1975 по 1980 год, когда начальное образование в 15 странах Азии потребует наличия 6 770 000 учителей, число выпускников этих училищ достигнет 599 000 человек в год.

Общая сумма предполагаемых расходов за двадцать лет составит 56 217 миллионов долларов. Это, конечно, огромная сумма, но даже и она даст возможность осуществить только самый скромный проект: на протяжении ближайших двадцати лет дать детям азиатских стран хотя бы тот уровень образования, который в наши дни на Западе считается уже недостаточным.

Более того, полное осуществление программы будет обходиться этим странам ежегодно в 5 долларов на душу населения, то есть для этого потребуются такая же сумма, которая сейчас тратится на Цейлоне на все ступени образования, вместе взятые, и которая составляет менее десятой части средств, затрачиваемых на начальное образование в странах Западе. Если, согласно проекту, ежегодные расходы на каждого учащегося стран Азии должны

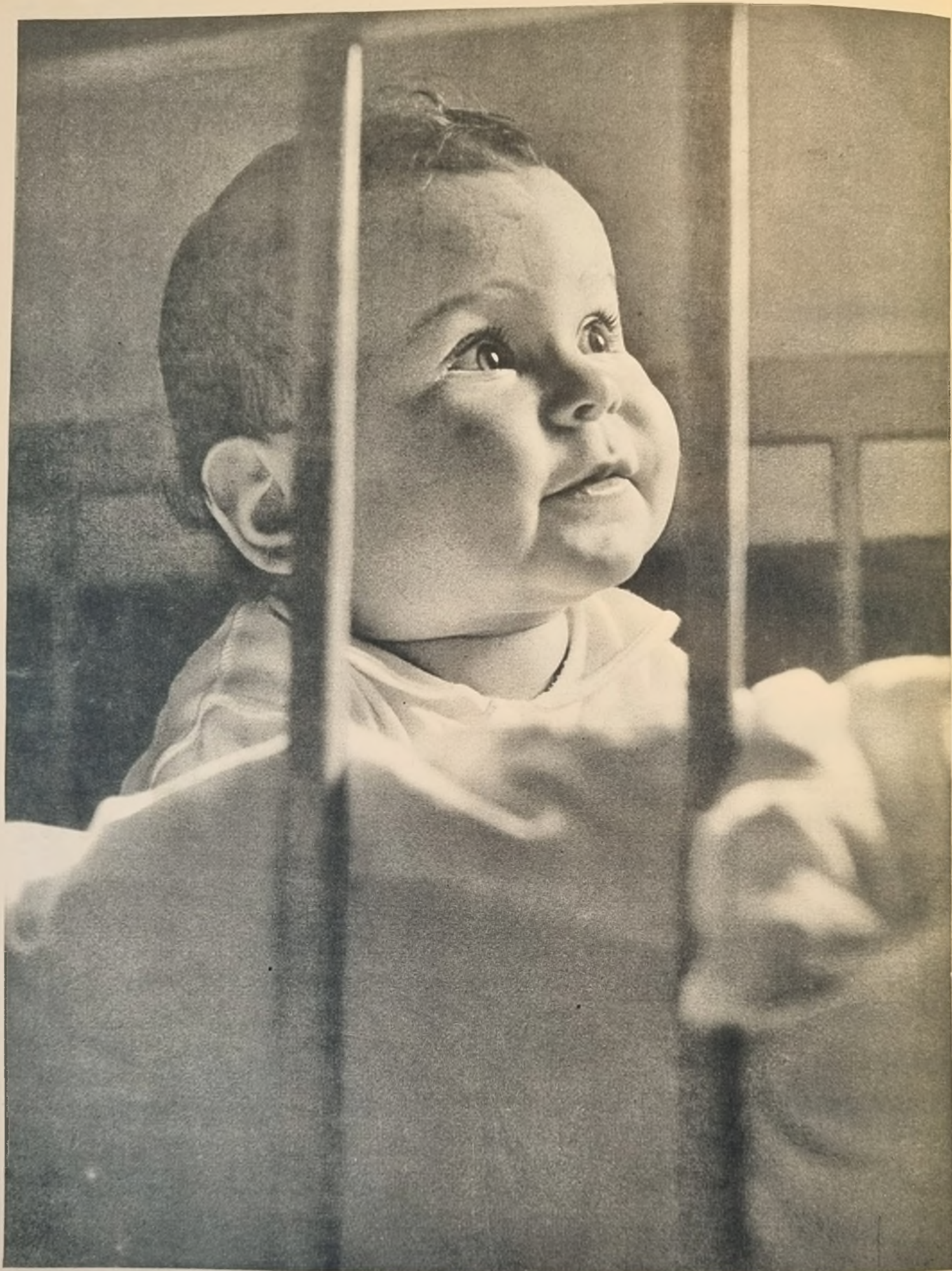
составить к 1980 году 20 долларов, то в Венесуэле они уже сейчас превышают 100 долларов.

Конференция в Карачи единогласно приняла рекомендацию о проведении ряда мероприятий, которые должны помочь увеличению средств, отпускаемых на осуществление программы: необходимо, например, провести некоторые реформы, позволяющие увеличить ассигнования на начальное образование, создать системы налогообложения, соответствующие местным условиям, выпустить специальные государственные займы, провести сбор пожертвованных среди населения.

Конференция подчеркнула также настоятельную необходимость помощи извне. Если рассчитывать только на наши внутренние ресурсы, говорили делегаты, то придется, пожалуй, заранее отказаться от осуществления плана. В этом случае обеспечение детей Азии всеобщим начальным образованием может стать реальностью лишь в XXI веке.

В последней рекомендации делегаты заявляют: «Основное средство обеспечения такой помощи (т. е. финансовой помощи извне) заключается в достижении двусторонних и многосторонних соглашений между странами этой части мира и экономически развитыми странами; значительные усилия в этом направлении должны быть приложены в самом ближайшем будущем. Можно надеяться, что ЮНЕСКО поможет организовать подобную помощь, и при наличии доброй воли у стран всего мира размеры этой помощи вскоре значительно возрастут. Конференция считает также, что ЮНЕСКО следует проявить инициативу в создании международного фонда для нужд начального образования, который явился бы дополнением к средствам, полученным по двусторонним и многосторонним соглашениям...»

Если не принять немедленных мер, сотни миллионов детей еще в течение добрых десяти лет будут лишены возможности получить образование. Мы должны подумать не только об этих детях, но и о взрослых, которыми они со временем станут. Сегодня они невежественны, завтра они будут нищими. Вот почему проблема образования касается каждого мыслящего и сознающего свою ответственность гражданина во всех странах мира. От решения этой проблемы зависит не только будущий прогресс стран Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока, но и процветание и мир во всем мире.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ РЕБЕНКА

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 20 ноября 1959 года единогласно провозгласила Декларацию прав ребенка, устанавливающую права и свободы, которыми должны пользоваться все дети всех стран без какого бы то ни было исключения.

Многие из этих прав и свобод уже были провозглашены во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. Но специфические нужды детей требовали разработки особого документа.

Как и Всеобщая декларация прав человека, Декларация прав ребенка устанавливает нормы, к выполнению которых должны стремиться все страны и народы. Она призывает родителей, частных лиц, различные добровольные организации, местные власти и правительства признать эти права и свободы и добиваться их соблюдения.

В этом году празднование Дня прав человека — 10 декабря — будет посвящено первой годовщине со дня провозглашения Декларации прав ребенка.

Ниже мы публикуем полный текст этой Декларации, а также специальный фотоочерк Поля Альмази.

ПРЕАМБУЛА

Принимая во внимание, что народы Объединенных Наций вновь утвердили, в Уставе, свою веру в основные права человека и в достоинство и ценность человеческой личности и преисполнены решимости содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе,

принимая во внимание, что Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека провозгласила, что каждый человек должен обладать всеми указанными в ней правами и свободами, без какого бы то ни было различия по таким признакам, как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное обстоятельство,

принимая во внимание, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения,

принимая во внимание, что необходимость в такой специальной охране была указана в Женевской декларации прав ребенка 1924 года и признана во Всеобщей декларации прав человека, а также в уставах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей,

принимая во внимание, что человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет,

Генеральная Ассамблея

провозглашает настоящую Декларацию прав ребенка с целью обеспечить детям счастливое детство и пользование, на их собственное благо и на благо общества, правами и свободами, которые здесь предусмотрены, и призывает родителей, мужчин и женщин, в качестве отдельных лиц, добровольные организации, местные власти и национальные правительства к тому, чтобы они признали и старались соблюдать эти права путем законодательных и других мер, постепенно принимаемых в соответствии со следующими принципами:

ПРИНЦИП 1

Ребенку должны принадлежать все указанные в настоящей Декларации права. Эти права должны признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи.

ПРИНЦИП 2

Ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка.

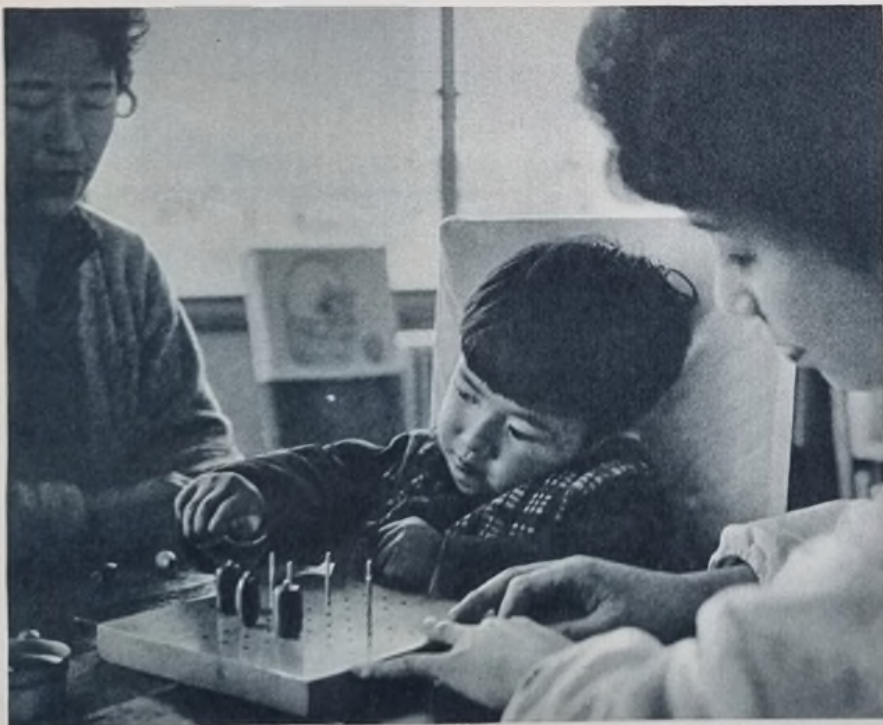
ПРИНЦИП 3

Ребенку должно принадлежать с его рождения право на имя и гражданство.

ПРИНЦИП 4

Ребенок должен пользоваться благами социального обеспечения. Ему должно принадлежать право на здоровый рост и развитие; с этой целью специальные уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери, включая надлежащий дородовой и послеродовой уход. Ребенку должно принадлежать право на надлежащее питание, жилище, развлечения и медицинское обслуживание.

ПРИНЦИП 5

Ребенку, который является неполноценным в физическом, психическом или социальном отношении, должны обеспечиваться специальный режим, образование и забота, необходимые ввиду его особого состояния.

ПРИНЦИП 6

Ребенок, для полного и гармоничного развития его личности, нуждается в любви и понимании. Он должен, когда только это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и, во всяком случае, в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию. Желательно, чтобы многодетным семьям предоставлялись государственные или иные пособия на содержание детей.

ПРИНЦИП 7

Ребенок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере на начальных стадиях. Ему должно даваться образование, которое способствовало бы его общему культурному развитию и благодаря которому он мог бы, на основе равенства возможностей, развить свои способности и индивидуальное суждение, а также сознание моральной и социальной ответственности, и стать полезным членом общества.

Наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за его образование и обучение; эта ответственность лежит прежде всего на его родителях.

Ребенку должна быть обеспечена полная возможность игр и развлечений, которые были бы направлены на цели, преследуемые образованием; общество и органы публичной власти должны прилагать усилия к тому, чтобы способствовать осуществлению указанного права.

ПРИНЦИП 8

Ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первыми получают защиту и помощь.

ПРИНЦИП 9

Ребенок должен быть защищен от любого проявления заботы о нем и от всех форм жестокости и эксплуатации. Он не должен быть объектом торговли в какой бы то ни было форме.

Ребенок не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возрастного минимума: ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятие, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали его физическому, умственному или нравственному развитию.

ПРИНЦИП 10

Ребенок должен ограждаться от практики, которая может прививать расовую, религиозную или какую-либо иную форму дискриминации. Он должен воспитываться в духе взаимопонимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, а также в полном сознании, что его энергия и способности должны посвящаться служению на пользу других людей.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ

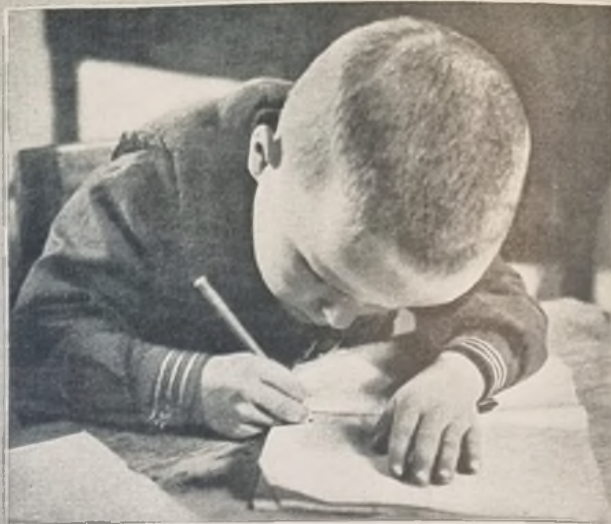

Фото ЮНЕСКО — Дэвид Сеймур

По данным обследования психического состояния детей, проведенного Международным бюро просвещения в 71 стране мира, различными психическими недостатками страдают, по самым скромным подсчетам, 4 процента всех детей земного шара. Количество зарегистрированных случаев умственной неполноценности детей составляет около миллиона в Японии, свыше 250 тысяч во Франции (то есть 5 процентов всех детей школьного возраста); в Уругвае умственно отсталые составляют 6 процентов детей школьного возраста, в Перу — 4, в Югославии и Польше — 2 процента.

Большую часть этих несчастных детей можно обучать и воспитывать; однако многие из них, не получая специальной подготовки, становятся бременем для общества — иногда просто бесполезным, а часто и опасным. Умственно отсталые дети создают немало неразрешимых проблем для их семей и общества.

Даже и сейчас, в середине XX столетия, специальное обучение умственно отсталых детей доступно лишь привилегированному меньшинству; сотни же тысяч других потенциально полезных граждан лишены возможности приносить пользу самим себе и миру, в котором они живут.

Бедственному положению этих детей и была посвящена Международная конференция по народной образованию, созданная ЮНЕСКО и Международным бюро просвещения в Женеве в июле этого года. Основной темой работ конференции была организация специального обучения умственно отсталых детей. Делегаты конференции считали своей целью не изучение проблемы умственной отсталости детей вообще: основное внимание они уделили проблеме приобщения к жизни детей, поддающихся обучению и излечению.

«Если ребенка можно обучить чтению, значит, его можно сделать полезным членом общества», — с такими словами обратился к делегатам 77 стран г-н Сезар Сантелли (Франция). «Но, — добавил он, — проблема специального обучения умственно отсталых — это такая проблема, до ко-

торой никак не доходят руки, которая всегда заслоняется другими, более «неотложными» нуждами. Даже в развитых странах, где неграмотность больше не является проблемой, мало соответствующих специализированных учреждений, недостает квалифицированных педагогов».

Только в 12 из 71 страны, охваченной обследованием, существует законодательство, предусматривающее обязательную организацию специального обучения для умственно отсталых. Еще в 12 странах обязательное обучение детей с психическими недостатками проводится по тем же программам, что и в нормальной школе.

Там, где не существует специальных учреждений, обучение умственно отсталых детей ведется в обычных школах. Но учителю такой школы, классы которой, как правило, переполнены, трудно уделить достаточно времени нуждам умственно отсталых, которые требуют особого подхода и внимания. О них неизбежно забывают, они попусту теряют время, дезорганизуют своих одноклассников, остаются на второй год, а когда подходит срок покинуть школу, они выходят из нее, не обремененные слишком большими познаниями.

Случаи серьезных психических расстройств — идиотизм и слабоумие — определить не так уж трудно. Распознать же ребенка, который хотя и имеет признаки умственной отсталости, но может учиться в школе, — задача гораздо более сложная. Детей с легкими формами слабоумия часто смешивают с простыми «тугодумами». Но тугодумы могут со временем «развить» свои способности; умственная же отсталость является результатом определенных нарушений в деятельности мозга, которые могут быть более или менее серьезными, но, к сожалению, неизлечимыми.

Именно поэтому так важно выявлять подобные недостатки в как можно более раннем возрасте. Исследования психологии и уровня умственного развития ребенка, а также медицинское обследование и изучение домашнего окружения помогают определить наличие умственной отсталости и не только сберегают вре-

мя учителя и класса, но и открывают перед больным ребенком возможность получить соответствующее обучение.

Когда установлено, что отсталость ребенка вызвана каким-либо психическим недостатком, а не просто медлительностью мышления или ленью, на помощь педагогу могут прийти различные виды ручного труда, игры и упражнения, позволяющие больному ребенку правильно управлять своими движениями и обрести уверенность в своих силах — одно из главных условий нормальной жизни. Общение с окружающими и совместная работа дают возможность больному приспособиться к жизни общества, а правильная тренировка памяти может нередко возместить недостатки умственного развития.

«Часто отмечают связь между правонарушением и психическим расстройством», — говорил на конференции в Женеве г-н Сантелли. «Это еще больше усиливает необходимость давать умственно отсталым детям здоровое нравственное воспитание и трудовые навыки, которые помогут им в дальнейшем обеспечить себе средства к существованию. Следует особенно тщательно руководить ими в выборе занятий; в то же время нужно разъяснить предпринимателям, что умственно отсталые люди нередко могут выполнять отдельные виды работы даже добросовестнее, чем их более одаренные собратья. Необходимо установить, в каких профессиях может быть использован труд умственно отсталых, и попытаться на практике сделать эти профессии доступными для них».

Кроме недостатка средств, нехватки квалифицированных педагогов и специальных учебных заведений, есть еще одно препятствие на пути приобщения умственно отсталых детей к жизни. И препятствие это — их собственные родители. Слишком часто они не желают признать, что их дети отличаются от других детей. Таким родителям надо внушать, чтобы они пересилили свою гордость, поняли: умственно отсталые, если их правильно учить, смогут стать полезными членами общества.

ОТКРЫТКИ ФОНДА ООН ПОМОЩИ ДЕТЯМ

Международный фонд ООН помощи детям (ЮНИСЕФ) ставит своей основной целью защиту детей от трех самых страшных опасностей, угрожающих молодому поколению, — болезни, голода, невежества.

Следуя многолетней традиции сбора средств путем продажи поздравительных открыток, ЮНИСЕФ каждый год обращается к известным художникам различных стран с просьбой сделать рисунки для серии открыток Международного фонда.

«ИГРЫ В АЛЬПАХ» — поздравительная открытка ЮНИСЕФ. Рисунок швейцарского художника А. Карижье.

В этом году на призыв ЮНИСЕФ снова откликнулись многие художники. Марк Шагал, который в своем творчестве часто обращается к теме детства, выразил в рисунке «Добрые вести» силу материнской любви.

Мексиканский художник Руфино Тамайо дал своей композиции, олицетворяющей стремление Объединенных Наций к миру, название «Поэзия полета».

Художник Де Грация (США), итальянец по происхождению, нарисовал по просьбе ЮНИСЕФ хоровод индейских детей в американской пустыне.

«ДОБРЫЕ ВЕСТИ» — поздравительная открытка ЮНИСЕФ. Рисунок известного французского художника Марка Шагала.

Швейцарский художник Алоиз Карижье представил два цветных наброска на тему «Игры в Альпах» — «Бубенчики» и «На салазках».

Адольф Забранский — чешский художник, известный во всем мире альбомами рисунков для детей, — передал ЮНИСЕФ серию из пяти рисунков по мотивам сказок разных народов: корейской сказки «Нефритовый башмачок», индийского эпоса «Рамаяна», бразильского варианта сказки о Белоснежке и семи гномах, сказки Андерсена «Гадкий утенок» и голландской сказки о дед-морозе, который кладет игрушки в ботинки прилежных школьников.

Выручка от продажи 10 открыток позволит сделать противотуберкулезную прививку 6 детям; 50 проданных открыток помогут приобрести лекарства для излечения 15 детей, больных трахомой; 100 открыток дадут средства на покупку пенициллина для избавления от фрамбезии 120 детей.

Открытки с рисунками художников различных стран не только дают Международному фонду денежные средства; они способствуют взаимопониманию и сближению между народами. Этим и объясняется их успех.

Десять лет назад эта деятельность Международного фонда ООН помощи детям была весьма скромной. Но уже в прошлом году на вырученные средства было проведено лечение от малярии 6 миллионов детей, а 75 миллионам детей были сделаны противотуберкулезные прививки. В дальнейшем эта программа работы Фонда значительно расширится.

ДЖЕЙН АДАМС

поборник мира между народами

Полин Бентли

В 1860 году в деревушке Сидервилл, затерявшейся в просторах плодородных полей штата Иллинойс, родилась хрупкая светлоглазая девочка. Детство ее прошло в мечтах: ей представлялось, что только она осталась в живых на всем белом свете и что именно ей предстоит снова пустить в ход колесо жизни, движущее мир. Почти каждый день ходила она в деревенскую кузницу и, стоя на пороге, следила за работой кузнеца и расспрашивала его, честно стараясь запомнить, как он делает колеса.

Никому и никогда не говорила она об этой мечте; она рассказала о ней только много лет спустя, вспоминая в автобиографии о годах детства. Сейчас, оглядываясь назад, можно назвать эту мечту пророческой: маленькая мечтательница стала той Джейн Адамс, вся жизнь которой действительно была посвящена обновлению мира.

Деятельность Джейн Адамс в области социальных реформ и ее участие в борьбе за мир принесли этой женщине всемирное признание. Труды ее были многообразны, и наследие, оставленное ею, не утратило своей ценности и по сей день. Джейн Адамс основала филантропическое общество Халл-Хауз в Чикаго, и в то время, когда не существовало почти никаких организованных форм общественной деятельности, работа, проведенная ею вместе с группой единомышленников, стала прообразом научных социологических исследований современности. Усилия Джейн Адамс и ее сподвижников помогли улучшению условий жизни и труда обездоленных и угнетенных людей различных классов, убеждений и рас; это особенно относится к детям и молодежи — им Адамс и ее друзья уделяли главное внимание. Постепенный рост их влияния помог провести в жизнь гражданское законодательство, изменившее общественный строй того времени.

Замечательные качества Джейн Адамс, проявившиеся в любом деле, за которое она бралась, — проницательный ум, отсутствие всякой предубежденности, блестящий писательский и ораторский дар, безупречная честность — все это сделало ее одним из выдающихся деятелей своей эпохи. Ей были свойственны такая нежность, доброта и чистота души, что ее не могли не любить все те, кто чувствовал на себе обаяние ее личности. Ее уважали и любили люди, среди которых она жила и трудилась: различные организации неоднократно отмечали ее заслуги в общественной и исследователь-

ской деятельности, а в 1931 году она стала первой женщиной — лауреатом Нобелевской премии мира.

Движущей силой всех ее начинаний была уверенность в том, что только взаимопонимание между народами, между отдельными группировками, обществами и целыми нациями может обеспечить мир и прогресс, и главной ее целью было достижение такого взаимопонимания.

Джейн было два года, когда умерла ее мать; девочка выросла в большой дружбе с отцом. Джон Адамс был другом молодого Авраама Линкольна. Джейн обожала отца и жадно впитывала линкольновские традиции терпимости и свободы, о которых он ей рассказывал; еще ребенком она поразилась тому, какое горе причинило ее отцу известие о смерти борца за свободу Италии Мадзини. Отношение ее отца к смерти чужестранца, которого он никогда не знал, позволило Джейн понять то, что она высоко ценила всю свою жизнь: «чувство подлинного родства, которое может существовать между людьми с общими надеждами и одинаковыми взглядами, несмотря на различия в национальности, языке и вероисповедании».

Ее рано стал занимать вопрос социального неравенства: когда она была еще девочкой, отец взял ее с собой в ближайший городок, и там она впервые увидела городскую нищету. «Убогие домишки, тесно прилепившиеся друг к другу», поразили ее воображение, и Джейн твердо решила, что, став взрослой, она «построит большой дом среди этих ужасных маленьких лачуг, и люди смогут приходить в этот дом за советом и помощью». Двадцать лет спустя Джейн выполнила это намерение, открыв в чикагских трущобах Халл-Хауз, но, как и многие великие альтруисты, она убедилась, что путь от наивного идеализма к реальному воплощению идей весьма далек от прямого.

В 1881 году умер отец Джейн; она старалась заглушить свое горе усиленными занятиями, но здоровье ее не выдержало этого удара. Врожденное заболевание позвоночника потребовало операции, сильно истощившей ее физические и моральные силы, и, чтобы восстановить их, ей посоветовали отправиться в Европу. Следующие несколько лет она провела в состоянии душевного смятения и подавленности. Беззаботные увеселительные поездки и развлечения, казавшиеся естественными для молодой женщины ее круга, представлялись ей ничемными, а образование заставляло ее с большей остротой воспринимать нужду и лишения бедняков, которые ей приходилось видеть во время поездок.

В те дни Джейн Адамс писала в своем дневнике о горьком возмущении, охватившем ее при виде нищеты лондонских уличных рынков, где по дешевке продавали всякую заваль; о проществе в Германии, когда она бросилась убеждать надсмотрщика на пивоварне, притеснявшего подчиненных ему женщин-работниц. Эти случаи, а также ее собственное чувство возмущения социальным неравенством наполняли ее еще неясным стремлением к действию.

Она поставила себе цель — «построить где-нибудь в городе такой дом, где бедняки смогут найти помощь и защиту». Она долго вынашивала эту мысль и в 1888 году, во время поездки в Мадрид, поделилась ею со своей

Фото Макса Стайна

ДЖЕЙН АДАМС вошла в историю Америки как человек, боровшийся за мир и социальную справедливость. Она была защитницей угнетенных; ей принадлежат значительные заслуги в деле создания системы здравоохранения и социального обеспечения; много сил отдала она разработке законодательства о детском труде. В 1931 году Джейн Адамс была удостоена Нобелевской премии мира. На снимке: Джейн Адамс (крайняя справа) на митинге (Нью-Йорк, 1912 год).

спутницей и подругой по колледжу Эллен Гейтс Стар. Джейн было ясно, что, если она хочет воплотить свои мечты в жизнь, ей нужно немедленно отдать их на суд кому-нибудь. Подготовка уступила место действию.

Не теряя времени, она отправилась в Англию за помощью и советом к Сэмюэлю Барнетту, священнику, который за четыре года до этого основал первое филантропическое общество — Тойнби-Холл в Лондоне. Затем она поспешила на родину в поисках «своего большого дома среди ужасных маленьких лачуг».

Она нашла его в Чикаго; бурное развитие промышленности и быстрые смены «бумов» и кризисов сделали этот город одним из самых роскошных и в то же время одним из самых нищих городов Америки. Огромные состояния создавались на строительстве железных дорог, боев, морских судов, а рядом свирепствовала нищета, до которой не было дела никакому социальному законодательству. Из всех районов города самым ужасным был девятнадцатый район, населенный по преимуществу эмигрантами из Европы, впадшими в отчаяние и нищету.

Здесь, на улице Халстад, среди предприятий, на которых процветала потогонная система, среди доходных домов и отвратительных переулков, Джейн Адамс разыскала свой Халл-Хауз — старый особняк, превращенный наполовину в бар, наполовину в товарный склад. С помощью энергичных молодых помощниц она и Эллен Стар оставили дом; открытие его состоялось в сентябре 1889 года. Целью его создателей была «организация центра для повышения уровня гражданской и общественной жизни; организация воспитательных и благотворительных учреждений, а также обследование и улучшение условий жизни населения индустриального Чикаго».

Джейн Адамс обращала особое внимание на нужды детей с улицы Халстад. Прежде всего были созданы детские сады и ясли, а затем появился Клуб мальчиков. Вспоминая простые радости деревенских игр своего дет-

ства, Джейн Адамс открыла площадку для игр в Халл-Хаузе, а впоследствии ратовала за создание первых общественных парков и площадок для игр, где городские дети могли бы играть в покое и безопасности.

Большое значение в воспитании детей придавалось художественному творчеству; вскоре были открыты курсы, на которых преподавались искусства и ремесла, и музыкальная школа для детей.

Джейн Адамс горячо интересовалась вопросом взаимоотношений между первым и вторым поколением иммигрантов. Видя, как американизированные дети начинают пренебрегать старшими, она собирала стариков, чтобы дать им «возможность показать свое знание национальных ремесел: они ткали, пряли, стряпали и т. д. Эти собрания стали характерной чертой Халл-Хауза: старые иммигранты обретали чувство собственного достоинства и вновь завоевывали уважение своих детей. В то же время Джейн Адамс заступалась за детей, когда родители рано отдавали их на чересчур тяжелую работу.

Приглашенные однажды на елку в Халл-Хауз дети иммигрантов отказались от сладостей, говоря, что они «видеть их не могут» после четырнадцатичасовой работы на кондитерской фабрике; и тогда Джейн Адамс принялась за изучение проблемы детского труда. Оказалось, что пятилетние дети заняты в стекольной и текстильной промышленности. Вместе со своими помощницами д-ром Элис Гамильтон и Флоренс Келли, постоянно жившими в Халл-Хаузе, Адамс начала работать над этой проблемой, преодолевая жестокое сопротивление и даже давая взятки, чтобы сломить его, — и вот наконец четырнадцать лет спустя в штате Иллинойс были приняты первые законы о детском труде.

Другая постоянная сотрудница Халл-Хауза, Джулия Латрон, стала главой первого Детского бюро в Вашингтоне; она много занималась вместе с Джейн Адамс различными вопросами юношеской преступности, вызван-

НА СТЕНЕ ЦЕРКВИ на улице Риверсайд в Нью-Йорке высечены две статуи великих гуманистов современности — Джейн Адамс (на снимке сверху) и доктора Альберта Швейцера.

ной бедностью и невежеством. Их труды привели к созданию первого в Америке суда по делам несовершеннолетних и Ассоциации в защиту юношества; эти женщины первыми стали применять психологический подход к юным преступникам.

В течение трех лет Джейн Адамс работала в Чикагском совете народного образования, пытаясь внушить свои идеи работникам этого учреждения, которые придерживались самых различных направлений. «Наши школы должны дать детям более совершенные и новые нормы для суждения о жизни. Жизнь не спрашивает, умеет ли человек читать или писать; она спрашивает, может ли он использовать свои способности... найти в мужчине, женщине или ребенку врожденный талант и затем увидеть, как он развивается, — вот величайшая цель всей общественной работы...»

За первый год работы Халл-Хауза туда обратились за помощью или советом 52 тысячи человек. В следующем году Халл-Хауз посещали уже три тысячи человек в неделю. Известно, что Джейн Адамс ни разу не отказала в приеме. С группой преданных помощниц она присматривала за детьми, вела хозяйство, руководила постройкой новых домов, если в них была необходимость, покрывала расходы из собственного кармана или с помощью великодушных друзей. Она много писала и постоянно выступала с докладами. В течение тридцати лет она опубликовала девять больших работ, которые характеризуют ее как выдающегося специалиста по общественным вопросам и подлинного проповедника гуманности.

Она научилась терпению и упорству: «Преждевременные и доктринерские реформы проваливаются. Для того чтобы реформы были успешными, они должны быть осознаны обществом, должны укорениться в нем. Нужно не просто *делать добро людям*, а *делать его вместе с людьми*». Джейн Адамс никогда не изменяла своим главным принципам — принципам взаимопонимания между людьми, но она не была фанатиком. Действенность ее усилий часто объяснялась тем, что она умела видеть каждый вопрос всесторонне. Она энергично бралась за то, что стояло перед ней, — со скромностью и с желанием оказаться правой (но не с самоуверенностью!). Уолтер Липпман назвал ее однажды «воплощенной реальностью». Джейн Адамс не была теоретиком; преклоняясь перед идеями Толстого (она ездила к нему в Ясную Поляну в 1895 году), она верила прежде всего в действие, в «то, что нужно энергично, но мягко пробиваться через все и всяческие трудности».

Десятилетний труд в Халл-Хаузе помог Джейн Адамс повысить свое гражданское самосознание; и она сама, и ее детище — Халл-Хауз — приобрели мировую известность. Из одного здания на улице Халстед выросло девятнадцать: там были учебные мастерские, студии, театр, художественная галерея и загородный клуб для легкого отдыха.

В Халл-Хаузе царил полная расовая, религиозная и политическая терпимость; позднее это снискало идеям Джейн Адамс репутацию «опасного радикализма» и привело к многим неприятностям. В то время, однако, звезда Джейн Адамс была в самом зените, и в первое десятилетие XX века она была одним из виднейших общественных деятелей Америки: Адамс была удостоена четырнадцати различных академических почетных степеней, награждена многочисленными премиями.

Но ни слава, ни клевета не могли отвлечь ее от работы; все заработанные деньги она отдавала созданному ею обществу и продолжала трудиться над воплощением в жизнь своих идеалов. Ее воспитание и окружение подсказали ей необходимость выступить в поддержку суфражистского движения, а когда началась первая мировая война, она еще яснее осознала его традиционную пацифистскую роль. Исповедуемый ею принцип взаимопонимания и дружбы между народами развился в интернационализм, вдохновивший ее на самое большое дело ее жизни — борьбу за мир во всем мире.

В 1904 году она была главным докладчиком на всеамериканском съезде обществ борьбы за мир в Бостоне; в 1907 году она опубликовала встреченную с энтузиазмом книгу «Новые идеалы мира». Она приняла участие в первом Всеамериканском конгрессе мира и поддержала Теодора Рузвельта, когда тот обратился в Международный суд в Гааге для разрешения международного спора.

Когда в 1914 году началась война между европейскими державами, Адамс способствовала постоянному посредничеству нейтральных держав в деле достижения мира. Чтобы добиться этого, она согласилась стать председателем Женской партии за мир, которая выросла в приобретшую широкую известность Международную женскую лигу за мир и свободу; целью ее было объединение жен-

щин всех стран, протестующих против какой бы то ни было войны, эксплуатации и унижения и борющихся за всемирное разоружение и разрешение конфликтов путем признания человеческой солидарности, примирения и третейского суда, путем мирового сотрудничества и установления единого для всех общественного, политического и экономического равноправия — без различия пола, расы, классовой принадлежности и вероисповедания.

Она председательствовала на первом конгрессе Лиги в 1915 году в Гааге и вместе с д-ром Алеттой Якобс (Нидерланды) приняла на себя обязанность войти в контакт с виднейшими государственными деятелями. Они побывали в двенадцати странах, и им дали понять, что действия нейтральных государств, направленные на достижение почетного мира, будут только приветствоваться. Джейн Адамс вернулась в Вашингтон и направила президенту Вильсону доклад и резолюции конгресса Лиги; некоторые положения этих документов вошли в измененной форме в знаменитые 14 пунктов.

И после вступления США в войну Джейн Адамс не прекратила своей деятельности на благо мира, несмотря на то, что общественность на этот раз не поддержала ее.

В послевоенные годы она совершила кругосветное путешествие в качестве председателя Женского союза стран бассейна Тихого океана и выступала во всех странах Дальнего Востока.

Когда женщины добились права голоса, Джейн Адамс вступила в борьбу за «гуманизацию законодательства»; она подразумевала под этим негритянский вопрос, закон об иммигрантской квоте и о пенсиях по старости, а также проблемы молодого поколения перед лицом кризиса. К этому времени ей было уже за шестьдесят; из-за плохого состояния здоровья она часто была прикована к постели, но никогда не прекращала своей работы на благо мира.

В 1931 году Джейн Адамс направила президенту Гуверу в Вашингтон петицию о разоружении, подписанную 200 тысячами американок, но из-за болезни была вынуждена отказаться от участия в Женевской конференции по вопросам разоружения.

Приступ бронхита заставил Джейн Адамс отложить операцию, которую рекомендовали сделать врачи, а в это время ей сообщили, что ей и д-ру Николасу Меррею Батлеру присуждена Нобелевская премия мира за 1931

ХАЛЛ-ХАУЗ, одно из первых филантропических обществ в США, было основано Джейн Адамс в трущобах Чикаго. Большая часть ее жизни прошла в Халл-Хаузе; здесь она боролась против несправедливости и жестокости, против болезней и антисанитарии, против коррупции в государственных учреждениях, против нетерпимости, фанатизма, невежества, против войны. Даже на склоне лет она проявляла особое внимание к детям, и для многих из них Халл-Хауз открыл путь к новой жизни.

От нее отвернулись многие соратницы по Халл-Хаузу и даже ее семья, но, пока это было возможно, Джейн Адамс отстаивала решение Лиги продолжать борьбу за мир. Халл-Хауз по-прежнему был убежищем для лиц самых различных взглядов, и Джейн поддерживала встревоженных иммигрантов и тех, кто по своим убеждениям отказывался от военной службы. Она председательствовала на собравшемся в Цюрихе в 1919 году — сейчас же после окончания войны — втором Международном конгрессе Женской лиги за мир и свободу, поддерживая Лигу Наций и предвидя опасности, заложенные в Версальском мирном договоре. После длительной поездки с комитетом общества квакеров через всю опустошенную войной Европу она вернулась в Америку и изъездила ее вдоль и поперек, собирая средства для помощи детям и голодающим всех стран.

Она решительно выступала против какого бы то ни было военного обучения, что вызвало общее осуждение и поношение, но Международная женская лига росла, и Джейн Адамс председательствовала на ее конгрессах в Вене, Вашингтоне, Дублине и Праге, пока в 1929 году не была вынуждена сложить с себя эту обязанность.

В день, когда в Стокгольме происходила церемония вручения премии, Джейн лежала в балтиморской больнице, и ей не пришлось услышать речь, в которой были справедливо оценены ее заслуги, как «выдающейся женщины ее нации, как представительницы всех миролюбивых женщин мира».

Денежную часть Премии мира Джейн Адамс немедленно передала Лиге и продолжала, насколько ей позволяло здоровье, трудиться и писать.

Четыре года спустя она умерла; ее оплакивали простые люди Чикаго, которым она помогала, и общественные деятели различных стран мира.

Жизнь этой замечательной женщины можно лучше всего охарактеризовать ее собственными словами:

«Я так твердо верю в мир, который наступит во всем огромном мире, если мы будем твердо стремиться к нему, что меня неудержимо тянет бродить, подобно изгнаннице, по нынешнему миру беспорядка и тьмы, стараясь по мере сил повернуть его к своему идеалу. Нет ничего хуже, чем страх, что кто-то сдастся раньше времени и не сделает той попытки, которая, быть может, спасла бы мир».

ЗОЛОТАЯ ПТИЦА — большая пряжка ажурной работы длиной 26 сантиметров, одно из самых изящных украшений, давшее название всей коллекции Бухарестского археологического музея. Голова и шея птицы украшены прорезями различной формы, в которые некогда были вправлены гранаты. Крупные драгоценные и полудрагоценные камни — гранаты, сафиры, изумруды, топазы, рубины — были рассыпаны по всему телу птицы. В нижней части снимка — пара миниатюрных пряжек в виде «цыплят» с длинными шеями и крючковатыми клювами. Самая маленькая пряжка с головкой из рубина также выполнена в виде птицы и отделана резьбой. Украшения эти служили застегивками для плащей.

Фото Нац. комиссии Румынии по делам ЮНЕСКО

КЛАД КОРОЛЯ ВЕСТГОТОВ

Эмиль Кондураки

директор Института археологии Академии наук
Румынской Народной Республики

Среди сокровищ искусства, хранящихся в Государственном археологическом музее Бухареста, особое место занимает коллекция золотых предметов, в которую входят замечательные декоративные пряжки в виде птиц; форма этих пряжек подсказала условное название всей коллекции — «Курица с золотыми цыплятами».

Коллекция состоит из двенадцати предметов. Часть их изготовлена из слиткового золота и отделана чеканным или гравированным орнаментом; другие предметы представляют собой ажурные изделия из листового золота, украшенные драгоценными и полудрагоценными камнями.

Коллекция имеет большое значение не только как собрание ценных художественных изделий, но и как один из источников, помогающих изучению истории Румынии и всей Европы той эпохи, которую историки именуют «великим переселением народов» (IV—VII века до н. э.) и от которой до нас дошло не так уж много памятников.

Как водится, коллекция эта имеет свою длинную историю. В 1837 году двое крестьян из села Пьетроасэ де Жос, что в долине реки Бузэу, работали в каменоломне у подножия горы Истрица; там они обнаружили клад, состоявший из 28 золотых предметов — сосудов, ожерелий и других изделий; некоторые из них были чисто золотыми, а другие украшены еще самоцветными камнями.

Долгое время оба крестьянина, опасаясь властей, никому не говорили о своей находке и скрывали ее, надеясь когда-нибудь разбогатеть с ее помощью. Лишь год спустя они доверили свою тайну одному албанцу-каменотесу и продали ему клад за 4 000 пиастров.

Каменотес, человек столь же жадный, сколь и невежественный, решил, что ему будет легче продать золото, если он разрубит его на куски и в таком виде станет обивать ювелирам.

Он топором разрубил золотые изделия, в том числе большой поднос; рассеченные его части сохранились и дошли до наших дней. Драгоценные камни, украшавшие эти изделия, выпали из гнезд, и он выбросил их во двор, где их подобрала соседская ребятня. По всему селу разнесся слух о найденном кладе.

Из книги «Сокровище из Пьетроасэ» Александру Одобеску, Париж, 1900

Когда этот слух дошел до властей, были приняты меры к розыску сокровища, но найти после долгих поисков удалось только 12 из 28 предметов.

В 1842 году они поступили в Государственный археологический музей в Бухаресте.

Но перипетии клада на этом не кончились. В 1888 году он снова был похищен при весьма таинственных обстоятельствах и серьезно поврежден. Лишь с большим трудом удалось обнаружить и реставрировать утерянные сокровища; значительная заслуга в этом принадлежала страстному любителю древности, археологу Александру Одобеску.

Он принялся за изучение коллекции еще в 1861 году и посвятил ей многие годы кропотливой работы. Сделанные им точные зарисовки всех предметов помогли их «опознанию» и реставрации после вторичного похищения.

«Курица с золотыми цыплятами» находилась в археологическом музее Бухареста до осени 1916 года, когда возникла угроза немецкой оккупации, и коллекция вместе с другими ценными экспонатами музея была эвакуирована в Россию. Благодаря вниманию Советского правительства эта коллекция позднее снова заняла свое место в фондах Государственного археологического музея.

Общий вес этих 12 предметов достигает почти 19 килограммов.

Учитывая, что в кладе, найденном крестьянами из Пьетроасэ, было еще 14 других предметов, можно сделать вывод, что эта коллекция является одним из самых крупных и наиболее значительных исторических памятников подобного рода, найденных до настоящего времени в Европе.

О происхождении клада существуют различные мнения. Многие историки разделяют взгляды Александру Одобеску, который считал, что это сокровище принадлежало королю вестготов Атанарику. Атанарик, по мнению Одобеску, обосновался в этой местности около 378 года н. э., спа-

Из книги «Сокровище из Пьетроасэ» Александру Одобеску, Париж, 1900

ХОРОВОД БОГОВ

Наибольший интерес в коллекции золотых предметов из Пьетроасэ представляет жертвенная чаша (II—III века н. э.). Диаметр чаши — 25 сантиметров; дно ее украшают шестнадцать чеканных изображений божества, заимствованных готами у греков и римлян. На рисунках, выполненных Александру Одобеску, показаны некоторые фигуры из этого «пантеона»: третья парка с ножницами в левой руке, которыми она

перезаает нить жизни человека; обнаженный юноша с перекинутым через левую руку плащом и бичом в правой руке — он изображает божество, аналогичное римскому Кастору; женщина в ниспадающем пышными складками одеянии (в руках у нее ведро и миска) — также одна из парок; Кибела — богиня земли; Марс — юноша, на предплечье которого сидит ворон; Аполлон — в руках он держит лютию, а у ног его лежит Пегас.

Фото Национальной комиссии Румынии по делам ЮНЕСКО

сясь от нашествия гуннов; в ожидании лучших времен он зарыл здесь все свои основные богатства.

Однако другие историки полагают, что эту коллекцию следует датировать более поздней эпохой и что связывать ее с отступлением вестготов нельзя, ибо им не было никакого смысла прятать сокровище там, где они все равно не могли бы остаться.

Ответ на вопрос о происхождении и назначении клада надо искать, изучая сами предметы. Все ученые согласны, что жертвенная чаша, украшенная по краям изображениями греко-римских божеств, а в центре — статуэткой богини Кибелы, является, бесспорно, произведением художника одной из греческих колоний, некогда располагавшихся на территории современных южных районов Советского Союза.

То же можно сказать и о кувшине, весьма сходном с греческими серебряными и терракотовыми сосудами для вина, которые очень часто попадают археологам во время раскопок. Датировать эти изделия можно примерно серединой III века н. э.

Ажурные изделия, отделанные драгоценными и полудрагоценными камнями, относятся к другому периоду — IV—VI векам н. э. Такого рода произведения

искусства, украшенные еще и «самодетными камнями» — гранатами, бирюзой, топазами и т. д., изготовлялись в странах Востока.

В III и IV веках такие художественные изделия и украшавшие их камни шли главным образом из сасанидской Персии.

Восточные, точнее, иранские, изделия были тогда в большой моде и получали все большее распространение, потому что очень нравились племенной знати и богатым торговцам, обосновавшимся на северном побережье Черного моря. Этим и объясняется большое число золотых предметов, исполненных в технике, которая впоследствии стала характерной и для немецких ювелиров.

По всей Европе короли вестготов, остготов, вандалов, бургундов и лангобардов хранили в своих сокровищницах художественные изделия, изготовленные в древнеперсидской манере.

Конечно, клад из Пьетроасэ ставит много других проблем, все еще не нашедших разрешения. Но более глубокое исследование археологических памятников, а также конкретное изучение предметов этой коллекции поможет найти ответы на них. Как бы то ни было, несомненно одно: клад из Пьетроасэ является весьма ценным историческим памятником.

СОКРОВИЩА ИЗ ПЬЕТРОАСЭ

Из предметов ажурной работы, хранящихся в коллекции Государственного археологического музея в Бухаресте, прежде всего следует отметить корзинку восьмиугольной формы с ручками в виде паутер, которые задними лапами упираются в основание корзинки, а передними держатся за ее верхний край (снимок сверху). Стенки корзинки первоначально были украшены гранатами и перламутровыми геммами. Самый большой предмет коллекции — круглый поднос со слегка загнутыми краями; вес его достигает 7 килограммов. При продаже клада поднос был разрублен топором на четыре части, и все украшавшие его камни выпали. Кувшин с длинной прямой ручкой (снимок внизу), ориентированный по краям и у горлышка листьями чеканной работы, также был расколот по длине.

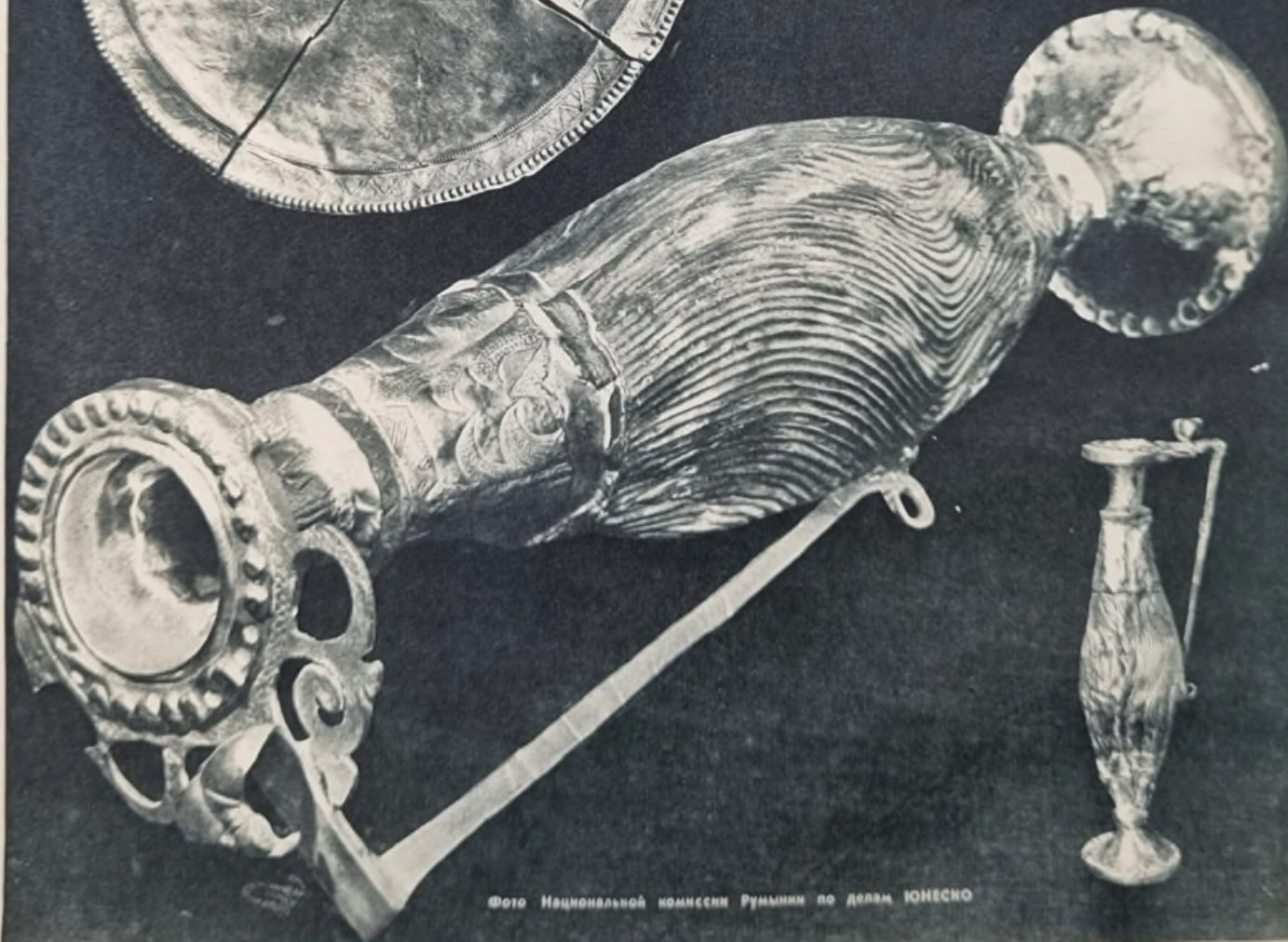

Фото Национальной комиссии Румынии по делам ЮНЕСКО

Письма редактору...

ПЕРЕПИСКА СО ШКОЛЬНИКАМИ

АФРИКИ

Г-н редактор, я прочла в сентябрьском номере «Курьера ЮНЕСКО» статью об африканских детях; она заинтересовала меня, и я показала журнал своим ученикам. Мы долго обсуждали его. Ребята спросили, не могут ли они тоже вступить в переписку со своими африканскими сверстниками. Я сама давно мечтала об этом, но не знала, как осуществить эту идею. Я преподаю в первых двух классах начальной школы; ученики мои, конечно, слишком малы, чтобы писать письма, но обмениваться рисунками они вполне могут. Это поможет им многое узнать о детях Африки. Но мне трудно войти в контакт с преподавателями африканских школ, и поэтому я обращаюсь к Вам за помощью. Надеюсь, Вы сможете сообщить мне адреса каких-нибудь школ в странах Африки. Я хотела бы наладить с ними обмен детскими рисунками, которые мы могли бы демонстрировать в наших школах.

Рини Спиховен
Амстердам, Нидерланды

РЫБА НА «ХОДУЛЯХ»

Г-н редактор, я позволю себе указать на ошибку в номере 7—8 Вашего журнала, касающуюся французского батискафа ФНРС-3.

На стр. 23 этого номера помещен снимок, подпись под которым неправильно информирует читателя о научно-исследовательской работе, которую французский батискаф ФНРС-3 проводит в течение последних шести лет. В подписи говорится: «...эта рыба... была сфотографирована с батискафа «Триест» около острова Гуам... на глубине 7 тысяч метров...»

На самом деле этот снимок сделан мною с борта батискафа ФНРС-3 в сентябре 1954 года в Тулонском каньоне (Средиземное море) на глубине 2200 метров.

Я считаю, что в одном из ближайших номеров Вашего журнала должна быть дана поправка,

которая восстановит истину. Такая поправка необходима: ведь около острова Гуам эта рыба еще не была обнаружена.

Капитан Ж. Уо
командир батискафа ФНРС-3
Тулон, Франция

В ЗАЩИТУ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ

Г-н редактор, композитор Бела Барток нашел признание во всем мире как один из выдающихся музыкантов нашего времени. В своих работах, посвященных народным песням и народной музыке, он показал всю важность сравнительных исследований в этой области, в частности в отношении музыки народов Греции, Турции и арабских стран. Он настаивал на неотложности проведения подобных исследований в наш век, когда повсеместно происходит резкое изменение образа жизни крестьян, что не может не вызвать отхода от народной музыки. И, как говорит Барток, ценное культурное наследие, раз забытое, может исчезнуть навсегда. Барток прекрасно понимал, что только международная организация может осуществить работу по сохранению этого наследия.

Я предлагаю посвятить проблеме народной музыки специальный номер Вашего журнала, в котором, на мой взгляд, следовало бы опубликовать выдержки из работ Бартока и Кодаи, проиллюстрировав их соответствующими примерами, и показать, что сделано ЮНЕСКО в этом направлении.

У. А. Шокен
Тель-Авив, Израиль

КТО ЖЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ?

Г-н редактор, я с удивлением прочел на стр. 16 сентябрьского номера Вашего журнала за 1959 год, что Вы приписываете создание электронной лампы Ли де Форесту. Правда, США претендуют на приоритет в этом вопросе, но на самом деле электронная лампа была изобретена д-ром Флемингом (Лондон).

У. А. Моу
Темпльстоу, Австралия

От редактора. Термин «электронная лампа» можно трактовать двояко. Если говорить в широком смысле, то есть иметь в виду ту электронную лампу, которая применяется в настоящее время, то создателем ее действительно является Ли де Форест. С другой стороны, д-ру Флемингу принадлежит честь изобретения

первой электронной лампы; радиус действия которой не превышал нескольких метров. Флеминг изобрел диод, то есть лампу с двумя электродами. Возможность использовать эту лампу для радио появилась только после того, как Ли де Форест усовершенствовал ее, добавив сетку, которая превратила диод в триод и придала лампе усилительные функции, необходимые для применения ее в радиоприемниках.

ПАМЯТНИКИ НУБИИ

Г-н редактор, я считаю, что все страны мира должны в меру своих возможностей принять участие в деле сохранения памятников Нубии и в археологических раскопках на территории, которая скроется под водами нового водохранилища.

Я думаю, что намеченные к перемещению памятники не следует вывозить из Египта. В любой стране Европы или Америки они окажутся вне привычного окружения, будут выглядеть как нечто чуждое и даже странное, приобретут черты пошлой экзотики и утратят значительную часть своей прелести. Несмотря на великодушное предложение правительства ОАР о компенсации за помощь, страна, которая примет участие в перемещении этих памятников, должна отказаться от компенсации и бескорыстно помочь перенести памятники в другие районы Египта; там они станут рядом с подобными же произведениями древнеегипетского искусства, и это поможет им сохранить всю свою ценность.

Хосе Наваро Алькасар
Сусина, Испания

ПРОБЛЕМЫ МОЗГА

Г-н редактор, в настоящее время при участии ЮНЕСКО в Париже начал работу комитет по изучению проблем мозга.

Основываясь на этом, я предлагаю посвятить один из номеров Вашего журнала популярному изложению современных представлений о структуре и деятельности человеческого мозга, о его эволюции, об отличиях мозга человека от мозга других живых существ.

Очень интересно узнать также об основных научных школах, о последних исследованиях в области изучения мозга и, разумеется, о деятельности нового комитета, начавшего работу в сотрудничестве с ЮНЕСКО.

О. А. Подольный
Москва, СССР

XI сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО

ПОСЛАНИЕ Н. С. ХРУЩЕВА

От имени правительства СССР и от себя лично приветствую участников XI Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Ваша конференция собралась в ответственный момент истории, когда человечество стремительно обновляет формы социального устройства и, все глубже познавая законы природы, получает в свое распоряжение новые и новые замечательные достижения науки и техники.

Наша эпоха имеет все возможности для подлинного расцвета человечества и создания изобилия материальных и культурных благ для всех народов.

Вместе с тем мы видим, что над миром все еще тяготеет угроза войны и сотни миллионов людей на различных континентах страдают от голода, болезней, нужды и неграмотности. Многие народы до сих пор лишены элементарных человеческих прав, находятся в колониальном рабстве и подвергаются беспощадному угнетению, насилию и грабежу со стороны колонизаторов. Раздуваемая империалистами гонка вооружений отнимает у человечества огромные материальные и духовные ресурсы и толкает мир к катастрофе, грозящей невиданными жертвами и уничтожением сокровищ мировой цивилизации.

Все народы кровно заинтересованы в предотвращении войны, в скорейшей ликвидации позорной колониальной системы, в упрочении принципов мирного сосуществования в международных отношениях. Организация Объединенных Наций

по вопросам просвещения, науки и культуры может внести значительный вклад в благородное дело создания мира без войн, мира без оружия, мира без угнетенных и поработанных народов. Только в условиях прочного мира возможно действительно плодотворное сотрудничество ученых, деятелей культуры и просвещения всех стран, направленное на решение многих важных проблем, стоящих перед человечеством.

Советский Союз со своей стороны сделает все, что от него зависит, для укрепления мира и международного сотрудничества.

Я убежден, что ученые, деятели культуры не могут остаться нейтральными в великой борьбе за мир, как не могут и не должны остаться равнодушными к справедливому движению угнетенных народов за национальное освобождение, против колониального рабства.

В уставе ЮНЕСКО говорится о необходимости укрепления мира и повышения благосостояния народов, уважения к человеческой личности и равноправия рас и людей. Разрешите выразить надежду, что XI Генеральная конференция ЮНЕСКО будет руководствоваться этими высокими принципами и примет решения, которые явятся достойным вкладом в великое дело мира и прогресса человечества.

14 ноября 1960 г.
г. Москва

Н. ХРУЩЕВ

ОТКРЫТИЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В Париже, в Доме ЮНЕСКО, 14 ноября открылась XI сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, в которой принимает участие небывалое в истории этой организации число государств-членов: ныне перед Домом ЮНЕСКО на площади Фонтенуа развеваются флаги 88 стран мира.

Присутствие молодых стран Азии и Африки вносит новую живую струю в деятельность ЮНЕСКО. Об этом с удовлетворением говорили на церемонии открытия Генеральной конференции председатель Исполнительного совета ЮНЕСКО Бен Боуэн Томас и Генеральный директор Организации Витторино Веронезе. Глава советской делегации С. Г. Лапин от имени делегаций всех социалистических стран горячо приветствовал вступление в ЮНЕСКО новых государств и указал, что оказание эффективной помощи народам, вступившим на путь национального развития, является священной обязанностью ЮНЕСКО. Советский Союз, заявил С. Г. Лапин, оказывает и будет оказывать всестороннюю помощь молодым государствам для развития их национальной экономики, для возрождения, подъема и процветания национальной культуры.

Открывая Генеральную конференцию, председатель прошлой сессии Жан Бергуэн указал на опасности, грозящие сегодня всеобщему миру, и подчеркнул необходимость укрепления международной солидарности.

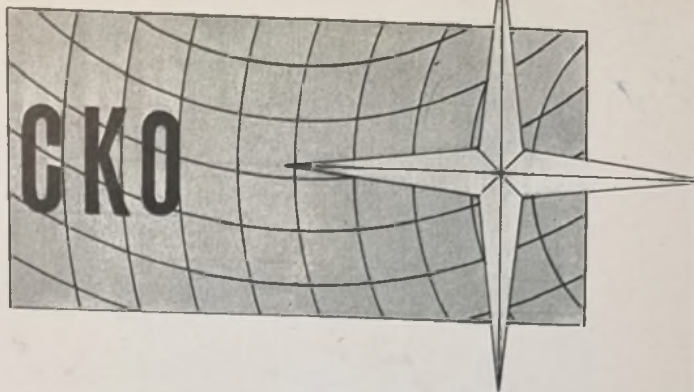
На первом утреннем заседании сессии С. Г. Лапин огласил послание Председателя Совета Министров

СССР Н. С. Хрущева XI сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, которое было выслушано с огромным вниманием и встречено аплодисментами участников конференции.

Незадолго до открытия Генеральной конференции в Париже проходила и сессия Исполнительного совета ЮНЕСКО. На заседании этой сессии, состоявшемся 7 ноября, представители различных стран посвятили свои выступления 43-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Открывая заседание, председатель Исполнительного совета Бен Боуэн Томас (Англия) заявил, что «мир очень изменился в результате этого важного события». На заседании выступил с речью представитель Советского Союза в Исполнительном совете академик Н. М. Сисакян, который охарактеризовал всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции и огромные достижения СССР за годы Советской власти.

Выступивший затем Генеральный директор ЮНЕСКО В. Веронезе отметил, что годовщина Великой Октябрьской социалистической революции является важной датой в истории человечества. В. Веронезе заявил, что он счастлив присоединиться к словам, сказанным представителем Советского Союза, и что он высоко оценивает, в частности, его слова о стремлении советского народа к миру и международному сотрудничеству.

Из хроники ЮНЕСКО

ОБМЕН ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ: В течение ближайших двух лет будет происходить обмен преподавателями между высшими учебными заведениями СССР и США — Московским и Колумбийским, Ленинградским и Гарвардским, Киевским и Йельским университетами, Ташкентским университетом и университетом штата Индиана. В этом обмене примут участие 20 советских и американских преподавателей. Обмен научными работниками между США и СССР будет производиться в соответствии с соглашением между правительствами этих стран об обмене студентами и преподавателями в области науки, техники, культуры и просвещения.

шлось вносить изменения в чертежи. Работая от зари до полудня, студенты постепенно «привязали» проект к местности. В июне из Хартума прибыла вторая группа студентов. Они энергично принялись за кладку стен, и уже к началу августа стены были подведены под крышу. Этот первый опыт участия студентов в строительстве закончился успешно: жители Шенди получили новую школу, а хартумские студенты — солидную практику и удовлетворение от хорошо выполненной работы.

■ ЛАМПА, ГОРЕВШАЯ 17 000 ЛЕТ НАЗАД: Как освещал свои пещерные жилища человек каменного века? Ответ на этот вопрос дает открытие, сделанное недавно в знаменитых пещерах Ласко (Дордонь, Франция). Под доисторическим рисунком, изображающим сцену схватки раненого бизона с человеком, исследователи нашли «лампу» — выдолбленное в глыбе розового песчаника углубление с остатками углей. Анализ, произведенный в одной из датских лабораторий с помощью метода радиоактивного углерода, показал, что «лампа» эта имеет весьма почтенный возраст: ею пользовались в последний раз 170 веков назад.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ „КУРЬЕРА ЮНЕСКО“

■ В ЗДОРОВОМ ТЕЛЕ — ЗДОРОВЫЙ ДУХ: Вскоре после Олимпийских игр 1960 года в Риме состоялось проведенное при активном участии ЮНЕСКО учредительное заседание Международного совета по вопросам спорта и физического воспитания. Цель этой новой международной организации — изучить роль спорта в жизни общества и показать работникам спортивного движения и самим спортсменам те огромные возможности, которые открывает спорт в воспитании людей и приобщении их к требованиям современности. Мысль о создании такого Совета зародилась впервые еще в 1956 году во время Олимпийских игр в Мельбурне. Учредительное заседание Совета, на котором присутствовало около 100 представителей международных и национальных организаций физического воспитания, спортивных федераций и т. д., было созвано по инициативе Национальной комиссии Италии по делам ЮНЕСКО. Президентом Международного совета избран лауреат Нобелевской премии мира Филип Нозль-Бэйкер.

СТУДЕНЧЕСКИЙ КЛУБ: Студенты, живущие в Париже, организовали клуб, задача которого — пропагандировать Основной проект ЮНЕСКО по обоюдному признанию ценностей народных культур Востока и Запада. Клуб организует встречи между студентами стран Востока и Запада, провел фестиваль индийских фильмов. В прошлом учебном году с большим успехом прошел вечер современной поэзии, на котором читались стихи на двенадцати различных языках. Клуб издал сборник стихов, прочитанных участниками этой встречи.

СТУДЕНТЫ СТРОЯТ ШКОЛУ: В городе Шенди (Северная провинция Судана) предполагалось строительство школы для девочек, которая должна была открыться к началу учебного года (он начинается в Судане в июле). Но даже к апрелю этого года работа не могла начаться: не хватало рабочих. Тогда министр просвещения Судана решил обратиться к студентам Хартумского технического института с призывом построить здание школы своими силами. В мае в Шенди прибыли 120 студентов четвертого курса института вместе со своими преподавателями; они раскинули палатки около участка строительства. Прежде всего выяснилось, что намеченные по проекту размеры классных помещений слишком малы; студентам под руководством преподавателей при-

К четырем изданиям журнала «Курьер ЮНЕСКО» — на английском, французском, испанском и русском языках — прибавилось пятое, на немецком языке. В сентябре этого года вышел в свет первый номер нового издания. Выпуск «Курьера ЮНЕСКО» на немецком языке осуществляется национальными комиссиями по делам ЮНЕСКО Австрии, Швейцарии и Федеративной Республики Германии в Берне (Швейцария). Вскоре выйдет в свет первый номер «Курьера» на арабском языке. Арабское издание журнала будет осуществляться в Каире (Объединенная Арабская Республика).

■ ЮБИЛЕЙ ПРАЖСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ: В мае 1961 года исполнится 150 лет со дня основания Пражской консерватории. Это было первое учреждение подобного типа в Центральной Европе; в течение полутора столетий своего существования консерватория выпустила тысячи одаренных музыкантов. Мирового признания достигли бывшие ученики консерватории — скрипачи Славик, Лауб, Кубелик, Коциак, пианист Герцман, дирижер Талих, целая плеяда композиторов — В. Новак, И. Сук, О. Недбал и многие другие. К юбилею Пражская консерватория готовит издание специального сборника, посвященного истории консерватории, а также серию торжественных концертов, входящих в программу музыкального фестиваля «Пражская весна». Силами студентов будет поставлена опера «Французы перед Ниццей», созданная первым директором консерватории Яном Бедржихом Киттлом. На празднование 150-й годовщины со дня основания консерватории будут приглашены представители высших музыкальных учебных заведений Москвы, Ленинграда, Вены, Веймара, а также Нью-Йорка, где директором консерватории был некогда выдающийся чешский композитор Антонин Дворжак.

ОТКРЫТКИ
ФОНДА ООН
ПОМОЩИ
ДЕТЯМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ООН помощи детям (ЮНИСЕФ) выпускает ежегодно серию открыток, выполненных художниками различных стран. Вырученные от продажи этих открыток средства предназначены для помощи детям земного шара, страдающим от голода и болезней. Вверху: одна из открыток серии этого года — «Дети» американского художника Этторе де Грация, итальянца по происхождению.

НЕФРИТОВЫЙ БАШМАЧОК — корейская народная сказка, в которой рассказывается о судьбе девочки-сироты. В серии открыток ЮНИСЕФ использованы рисунки чешского художника Адольфа Збранского, созданные по мотивам сказок разных народов. На этом рисунке художник изобразил прекрасную Кон Ги с ее друзьями — белыми голубями.

ЭПОС «РАМАЯНА» для индийской мифологии — то же, что «Илиада» для мифологии греческой. Этот рисунок Адольфа Збранского также входит в новую серию открыток ЮНИСЕФ «Сказки разных народов». Художник показывает здесь один из сюжетов индийского сказания: встречу Ситы — жены героя «Рамаяны» Рамы — с золотой ланью.